

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ. «Домъ Гоголя».—Замѣтки.—
Мысли о театрѣ, *В. С. Сутушина*.—Къ предстоя-
щему общему собранію общ. русск. драм. пис.
В. В. Библиина.—Опѣнный художникъ. *А. Р.*
Ростиславова.—Хроника театра и искусства.—
Возобновленіе «Демона». *И. Кн — скаго*.—Теа-
тральныя замѣтки. *А. К — ля*.—«Свистопляска»
(продолженіе). *М. Любимова*.—Кіевскія письма.

№ 10.

Н. Николаева.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки: «Петрушка», собственный рис. *Н. В. Гоголя*, Балъ художниковъ (2 рис.), «Зарница» (2 рис.).

Портреты: *В. А. Каратыгина* (3), г. Малера.

Приложеніе: «Предки», драма въ 5 д.
С. Десли.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(пятый годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1 апрѣля)
Контора покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкою тако-
вого, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній пла-
тится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адре-
совъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 3 Марта 1902 г.

Въ „Приаз. Кр.“ находимъ не лишнюю инте-
реса статью объ учрежденіи театра имени Гоголя.
Авторъ статьи, г. Хавкинъ, предлагаетъ создать въ
Россіи театръ въ память Гоголя,—театръ, который бы
преслѣдовалъ задачи гоголевскаго юмора, въ формѣ
національной русской комедіи.

Мысль эта заслуживаетъ самаго серьезнаго вни-
манія.

Мы разучились смѣяться—въ жизни, какъ и на
сценѣ. Смѣхъ украшаетъ жизнь. „Смѣхъ свѣтль“,
говоритъ Гоголь. Этого мало: смѣхъ не только свѣ-
тель, но и освѣщаетъ окружающее. И не только
освѣщаетъ, но и очищаетъ. „Многое бы, пишетъ
Гоголь,—возмутило человѣка, бывъ представлено въ
наготѣ своей, но озаренное силою смѣха, несеть
оно уже примиреніе въ душу. Въ искреннемъ смѣхѣ
непремѣнно много добродушія, и чѣмъ искреннѣе,

добродушнѣе смѣхъ, тѣмъ добрѣе человѣкъ. Гоголь
вѣрно замѣтилъ: „засмѣяться добрымъ, свѣтлымъ
смѣхомъ можетъ только глубоко-добрая душа“.

Въ „Разъѣздѣ“ Гоголь называетъ „значительнымъ“
тотъ смѣхъ, „который весь излетаетъ изъ свѣтлой
природы человѣка,—излетаетъ изъ нея потому, что
на днѣ ея заключенъ вѣчно-бьющій родникъ—его,
который углубляетъ предметы, заставляетъ высту-
пить ярко то, что проскользнуло бы, безъ прои-
цающей силы котораго мелочь и пустота жизни не
испугала бы такъ человѣка“. Но есть и другой
смѣхъ,—смѣхъ, „служащій для празднаго развлеченія
и забавы людей“. Слѣдуетъ сознаться, что именно
этого рода смѣхъ процвѣтаетъ на сценахъ русскаго
театра.

Созданіе театра „русской комедіи“ было-бы ис-
тиннымъ памятникомъ благодарнаго потомства Го-
голю. Подобно французскому „дому Мольера“, у насъ
слѣдовало бы учредить „домъ Гоголя“.

„Драматическій театръ“, какъ у насъ называется
Императорскій театръ, давно нуждается въ подраз-
дѣленіи, прежде всего, для пользы самаго дѣла. Имѣтъ
два театра въ Петербургѣ, гдѣ даются драматиче-
скія представленія на русскомъ языкѣ, и два въ
Москвѣ, безразлично ставя на сценахъ тѣхъ и дру-
гихъ всякій репертуаръ—значитъ, безплодно разбра-
сываться. Было бы гораздо правильнѣе разбить и
репертуаръ, и исполнителей на двѣ основныя группы:
трагедію, драму, особенно историческую—во-первыхъ,
и комедію, во-вторыхъ. Если бы хотя одинъ изъ
театровъ, въ Москвѣ или въ Петербургѣ, былъ
отведенъ подъ комедію, это вызвало бы къ жизни
и самобытный репертуаръ (извѣстно, что въ насто-
ящее время наши комедіи—большую частью пере-
дѣлки и переводы), и самостоятельную школу ар-
тистовъ. Дошло до того, что у насъ совсѣмъ разу-
чились играть комедію; что никто этому не учитъ;

что существуют комики по амплу, но не артисты комедии въ истинномъ значеніи этого слова.

Во всякомъ случаѣ, хорошій, „свѣтлый“ смѣхъ такъ драгоцененъ и такъ чувствуется его необходимостью, что если бы инициативу учрежденія „театра Гоголя“ взяли на себя группа частныхъ лицъ или какое-нибудь общество, то не пришлось бы пожалѣть затраченныя силы и средства.

Намъ сообщаютъ о весьма важномъ постановленіи Совѣта Театрального Общества — именно объ отказѣ въ услугахъ посредничества тѣмъ антрепренерамъ, которые заявили себя недобросовѣстнымъ веденіемъ дѣла. Мы высказали эту мысль въ одной изъ статей осенью 1901 г., и весьма рады, что наша точка зрѣнія усвоена Совѣтомъ. Въ общемъ собраніи раздавались голоса, что этого нельзя дѣлать безъ суда (какого?), и что подобный отказъ равносильно ограниченію гражданскихъ правъ. Однако, съ этими сужденіями нельзя согласиться. Отклонять отъ себя задачу посредничества можетъ всякое посредническое учрежденіе, не вдаваясь въ объясненіе причинъ, тѣмъ болѣе, что это не влечетъ за собою никакихъ ограниченій, и что всѣ сдѣлки могутъ быть совершены въ другихъ агентствахъ, или безъ всякихъ агентствъ и конторъ. Лицу, которому отказано въ такомъ посредничествѣ, никто не препятствуетъ оправдаться въ глазахъ Совѣта, но странно было бы требовать отъ послѣдняго какого-то формальнаго судопроизводства по такимъ дѣламъ. У себя въ домѣ, — а Бюро есть домъ Театрального Общества — послѣднее вольно принимать или не принимать кого угодно. Отказъ въ посредничествѣ не есть какая либо мѣра взысканія, но лишь заявленіе о томъ, что съ людьми двусмысленной репутаціи Театральное Общество не желаетъ продолжать знакомства. Если это нравственное воздѣйствіе кажется нѣкоторымъ такимъ страшнымъ — тѣмъ лучше. Это доказываетъ лишній разъ, что союзъ русскихъ сценическихъ дѣятелей — не фикція, хотя онъ и не облеченъ въ строгія рамки.

Приводимъ нѣкоторыя цифры о дѣятельности московскаго Бюро Театрального Общества за 1901 г.

Писемъ, телеграммъ и разныхъ запросовъ было получено 8,768; послано отвѣтовъ, запросовъ и циркуляровъ 16,484; заключено черезъ Бюро Общества всего 1,767 контрактовъ на сумму 278,836 руб. 50 коп.; 1,684 контракта по ангажементамъ сценическихъ дѣятелей на сумму 212,867 р. 50 к. Драма 1,356 конт. на сумму 160,881 р., опера 244 контр. на сумму 36,077 р. 50 коп. и оперетка 84 контр. на сумму 15,909 руб.

По сдачѣ театровъ 76 конт. на 54,594 р.

По продажѣ и прокату имущества 7 конт. на 11,375 р.

Бюро получило комиссіонныхъ по всѣмъ означеннымъ контрактамъ съ 278,836 р. — 9,694 р. 20 к. (въ среднемъ около 3^{1/2}% вмѣсто 10%, взимаемыхъ частными конторами).

Въ долгахъ осталось на 1902 г. 1,875 р. 31 коп.

Поступило въ Бюро авансовъ для сценическихъ дѣятелей и задатковъ за театры 112,688 р. 34 к. Нарушило договоры, заключенные черезъ Бюро, 16 сценическихъ дѣятелей, причѣмъ не возвращено авансовъ на сумму 465 руб.

Авторскаго гонорара за январь и февраль мѣсяцы текущаго года получено Театральнымъ Обществомъ 4,500 р.

Совѣтомъ Р. Т. О. постановлено изъ жертвуемаго уполномоченными Совѣта причитающагося имъ % вознагражденія по сбору авторскаго гонорара, учредить „стипендію имени уполномоченныхъ Совѣта Р. Т. О.“

Мысли о театрѣ.

Продолженіе *).

И чтобъ онъ сдѣлалъ, когда бы
на моемъ опъ мѣстѣ былъ.
И столько-жъ бы имѣлъ, какъ
я, причинъ къ страданью?
(„Гамлетъ“).

V.

Этотъ сердца крикъ найдетъ откликъ у всѣхъ людей. Его выскажетъ слабый, но таитъ въ себѣ и сильный. И они обращаются другъ къ другу съ этимъ вопросомъ и не находятъ отвѣта. «Люди на землѣ одни — вотъ бѣда». «Есть-ли въ полѣ живыя человѣкъ?» кричитъ русской богатырь, кричу и я, и нѣтъ отвѣта. Все мертво и всюду мертвцы («Кроткая» Э. М. Достоевскаго). Мопассанъ въ «Solitude» жалуется на то же самое — на уединеніе. Дабы не было этого уединенія, раздаются изъ наиблагороднѣйшаго мечтательнаго сердца слова «Люди, любите другъ друга, будьте какъ братья». Но этого мало: они все-же на землѣ *одни* и боятся смерти. Имъ скучно, имъ недостаточно тепло, радостно и красиво.

Мнѣ скучно здѣсь, вапъ міръ мнѣ тѣсенъ,
Цвѣтовъ мнѣ надобно, цвѣтовъ,
Веселыхъ лицъ, веселыхъ нѣсенъ,
Горячихъ споровъ, острыхъ словъ.
Гдѣ-бъ была огонь и вдохновеніе
И безпорядокъ и движеніе,
Гдѣ-бъ походило все на бредъ,
Гдѣ-бъ каждый былъ хоть мигъ поэтъ.

(Майковъ).

Тогда они отправляются въ театръ. Зрѣлищъ! Circenses! Тамъ они получаютъ нѣсколько пріятныхъ или отвлекающихъ ихъ, «встраивающихъ» моментовъ и успокоенные принимаются на другой день снова за свой трудъ, за дѣло жизни. Они «опьяняются» дѣломъ и въ этомъ пьянствѣ не видятъ тяжести и пустоты жизни — такъ говоритъ про «дѣла» гр. Толстой въ статьѣ «Не дѣлай». А когда («дѣла» **) даютъ имъ отдыхъ, то снова выступаютъ на первый планъ «ужасъ жизни», и опять ищутъ развлеченій отъ него: Circenses! Затѣмъ опять принимаются за «дѣла», потомъ снова жаждутъ зрѣлищъ и т. д. — кругооборотъ въ томъ же порядкѣ до самой смерти.

Ужасно! Если-бы это было такъ... Но на самомъ дѣлѣ это не такъ или не совсѣмъ такъ. «На самомъ дѣлѣ» — литература и театръ-драма — чаще и болѣе непрерывно «слезы льютъ и сердце надрываютъ», чѣмъ это происходитъ въ дѣйствительной жизни.

Но — я думаю, что съ этимъ слишкомъ многіе согласятся — и «всамдѣлѣшная» жизнь — недостаточно красива, недостаточно весела и разнообразна. И причина этому та, что жизнерадостность не въ должномъ фаворѣ, не въ должномъ почетѣ. Иванъ Карамазовъ говоритъ: «а я за секунду радости отдалъ-бы квадрильонъ квадрильоновъ лѣтъ». Самъ Достоевскій, заглянувъ въ самую глубину аскетизма съ одной стороны и искупленія вины страданіями съ другой — кончилъ тѣмъ, что «воспѣлъ гимнъ радости». «*Ощущаю радость, безъ которой нельзя міру стоять и быть*». «Други мои, просите у Бога веселья». «Омочи землю слезами радости твоя и любви мѣ слезы твои» («Изъ бесѣдъ и поученій старца Зосимы» — «Братья Карамазовы»). Такимъ-ли путемъ надо искать радости,

*) См. № 8.

**) «Да, дѣла...» говоритъ Андрей въ «Трехъ Сестрахъ» про свои дѣла — службу въ земской управѣ, той самой управѣ, председателемъ которой состоитъ Протопоповъ, «живущій» съ его женой.

по какому дошелъ до нея Достоевскій—это другой вопросъ. Очень-ли заманчиво такое измученное счастье, страдальческая радость—это дѣло вкуса и случая; интересно во всякомъ случаѣ то, что всѣ дороги, оказывается, ведутъ къ «Риму»—къ радости, веселью, удовольствію, къ тому самому, къ чему стремится непосредственно и прямо сердце дитяти, сердце «простого» человѣка. Слѣдовательно: когда театръ доставляетъ удовольствіе, то онъ даетъ нѣчто положительное, неоспоримохорошее. Эту старую истину потому слѣдуетъ повторять, что лицемѣріе и ханжество—подъ разными флагами, зависящими отъ случайныхъ модныхъ вѣяній—стремятся спутать людей театра, столкнуть его съ этого самаго существеннаго столпа его—навязывая ему разныя другія—будто бы болѣе «серьезныя» задачи.

Какія удовольствія—беру нарочно слово «удовольствіе» — маленькое, чуть-ли не пошловатое слово вмѣсто болѣе обширныхъ и возвышенныхъ «радость» и «счастье»—какія-же удовольствія долженъ доставлять театръ? Благородныя. Такъ отвѣтитъ всякій: и тотъ, который, дѣйствительно *любитъ* благородство, и тотъ, который только въ «Содомѣ» красоту и наслажденіе находятъ. Ибо нѣтъ людей, которые были-бы довольны тѣмъ, что только «въ Содомѣ» находятъ они развлеченіе. Отсюда — если хоте-

те — можно извлечь и «задачу» театра: научить, приучить, показать людямъ, какимъ образомъ можно найти утѣху въ «хорошемъ»,—утѣху—то самое, за чѣмъ идутъ они въ «Содомъ», потому что не Содомъ-же ихъ манитъ, а утѣха, и если они найдутъ ее въ болѣе благородномъ—то *встѣ* — за исключеніемъ развѣ безнадежно сумасшедшихъ — бросятъ, убѣгутъ, сожгутъ сами этотъ «Содомъ».

Жалобы руководителей театра въ провинціи—проще—антрепренеровъ—всегда тѣ-же самыя: «помилуйте, какъ вы будете тутъ носить «знамя искусства», когда этимъ скотамъ (сирѣчь — публикѣ) нужны только карты, водка и сплетни! На клубничку даже плохо идутъ: до того озвѣрѣли». Конечно, эти жалобы даже внѣшне фальшивы: ибо если теперь антрепренеры не всѣ благоденствуютъ—то они-бы совѣмъ изголодались, ежели-бы «публика» тре-

бовала, дѣйствительно, «знамени искусства». Тогда оказалось-бы, что они—антрепренеры—не только его носить не умѣютъ, но и не знаютъ, что это за «штука» такая. Оставимъ посему громкія слова «знамя искусства».

Посмотримъ проще, въ чемъ дѣло. Если «публика»

предпочитаетъ карты и водку театру, то изъ этого можно сдѣлать только одно заключеніе: значить, они даютъ ей то, чего имъ хочется, театръ-же этого имъ не даетъ. Это «то»—есть волненіе, воодушевленіе. Все это самое долженъ давать и театръ, но, очевидно, онъ даетъ ихъ въ степени слабѣйшей, нежели карты и водка — ежели онѣ его пересиливаютъ. Театръ, какъ и всякое искусство, можетъ служить средствомъ для борьбы противъ пошлости жизни—водки, картъ, «гуся съ капустой», сплетень — и тутъ, какъ и во всякой борьбѣ, можно борцу только сказать: будь сильнымъ, умѣлымъ, будь сильнѣе! Для этого, работай, учись, думай. А не сочувствовать его смѣшной жалобѣ: «подумайте, какъ тутъ бороться, когда противникъ осилываетъ!»

Тѣ «circenses» — зрѣлища, которыя требовалъ и которыя удовлетворяли римскую чернь—были кровавыя, жесточайшія — бой гладиаторовъ, травля звѣрей, людей. Можетъ быть, что, ежели-бы и теперь «публикѣ» давали такія зрѣлища, то они осили-

лили-бы карты и водку. Побросали-бы карты и пошли-бы въ циркъ смотрѣть, какъ тигръ рветъ человѣка; ибо такое волненіе было-бы сильнѣе, чѣмъ волненіе отъ выигрыша и проигрыша денегъ — въ большинствѣ случаевъ не очень ужъ, вѣдь, значительнаго. Но, увы! полиція такихъ зрѣлищъ не разрѣшаетъ! И «неловко» упрекать ее за это...

Надо, слѣдовательно, искать другихъ путей—средствъ, чѣмъ заинтересовать, заставить сильно волноваться публику, ибо она—подлая!—только на это идетъ.

Щедринъ жаловался на то, что читатель нашъ только «почитываетъ», а не читаетъ и потому писатели только «пописываютъ», а не «пишутъ». Мнѣ кажется, что тутъ—ежели разсматривать здѣсь Щедрина какъ представителя жалующихся писателей—тутъ на праваго жаловался виновенный, какъ это

В. А. Каратыгинъ.

(Къ 100-лѣтію рожденія).

Со старинныхъ литографій, находящихся въ фойе артистовъ Александринскаго театра.

слишкомъ часто въ жизни бываетъ. Публика «почитывается», потому что писатель «пописывается», а не наоборотъ. Какъ въ предложеніи любого предмета—въ торговлѣ это всего виднѣе—забота о нужности, необходимости «товара» должна и можетъ лежать только на *предлагающемъ*. Убытокъ, и всѣ съ нимъ связанныя послѣдствія—ежели на товаръ нѣту хода—всегда несетъ производитель и никому еще въ голову не пришло обвинить покупателя за то, что онъ не покупаетъ товара, по тому ли, что этого ему не нужно или не хочется. И производителю-купцу остается: или предлагать покупателю вещи, которыя тотъ уже считаетъ для себя нужными—или чѣмъ-либо внѣшнимъ изяществомъ предмета, кажущейся дешевизной и проч.—убѣдить его, что вещь ему нужна, или доставить ему удовольствіе—вызвать охоту купить. У нѣмцевъ на это есть специальное выраженіе: «Die Kauflust erwecken» «возбудить наслажденіе (охоту, желаніе) покупки».

Чего-же «публикѣ» хочется? Что ей нужно? На первый вопросъ я уже отвѣтилъ: удовольствія. Отвѣтилъ также на то, въ чемъ она теперь находитъ сильнѣйшее удовольствіе: въ сильнѣйшихъ волненіяхъ. Римляне насыщали эту жажду сильныхъ волненій жестокими зрѣлищами. Но намъ этого дѣлать не позволяютъ; мы скажемъ, и что сами не хотимъ. Чѣмъ же намъ замѣнить эти зрѣлища? Страсть къ разрушенію есть рефлексъ неудовлетворенной потребности въ созидательской дѣятельности. Наслажденіе отъ волненій жестокости (зрѣлища чужихъ страданій)—рефлексъ неудовлетворенной потребности въ собственномъ счастьи, радости, удовольствіи. Дайте людямъ красоту, дайте «вселенную, у Бога просимаго» ими—и у нихъ не будетъ потребности ни въ жестокости, ни въ жестокихъ волненіяхъ. Останется одна потребность въ *сильныхъ и глубокихъ* волненіяхъ—и задача театра—благороднѣйшая его задача—усилить, углубить—даваемая имъ художественныя впечатлѣнія—и тогда они будутъ приводить зрителя въ достаточно сильное и глубокое волненіе.

С. Сутугинъ.

Къ предстоящему общему собранію членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей.

Въ мартѣ состоится очередное годовое общес собраніе дѣйствительныхъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, на которомъ будутъ разсматриваться чрезвычайно важныя вопросы.

На первомъ мѣстѣ надо поставить вопросъ о наймѣ особаго помѣщенія для канцеляріи Общества, архива и библіотеки. Вопросъ этотъ не новый. Онъ разсматривался еще на общемъ собраніи 16 апрѣля 1891 года, —на томъ знаменитомъ общемъ собраніи, которое состоялось въ первый разъ изъ однихъ дѣйствительныхъ членовъ, послѣ того какъ всѣ остальные члены, по новому уставу, были лишены права голоса. Постановленіе общаго собранія 16-го апрѣля 1891 года редактировано крайне условно: „на случай необходимости имѣть наемное помѣщеніе для канцеляріи и архива Общества, постановлено отчислить ежегодно изъ суммъ Общества до 1000 рублей“.

Это постановленіе, вотъ, уже 11 лѣтъ, не приведено въ исполненіе. Между тѣмъ необходимость имѣть помѣщеніе для канцеляріи, архива и библіотеки предусмотрена уставомъ (ст. 49). Да и само по себѣ ясно, что никакое общество не можетъ правильно существовать и развиваться, если не будетъ имѣть своего помѣщенія.

Имѣть свое помѣщеніе Обществу драматическихъ писателей необходимо, ибо только при этомъ условіи оно можетъ получить стройную и стойкую организацію са-

мостоятельнаго учрежденія, непрерывно и послѣдовательно дѣйствующаго, вѣвъ зависящаго отъ смѣны выборныхъ лицъ, состоящихъ въ комитетѣ. Только тогда каждый членъ Общества будетъ имѣть *свое* Общество, куда онъ можетъ обращаться съ запросами, заявленіями, просьбами и требованіями. Только тогда возможно будетъ добиться исхода, правильнаго, открытаго и для ревизионной комиссіи, и для всѣхъ членовъ Общества дѣлопроизводства и отчетности. А нынче подчасъ даже сами агенты Общества не знаютъ, куда именно выслать взысканныя съ антрепренеровъ деньги. Мнѣ лично совершенно не извѣстенъ адресъ нашего казначея. Знаю только, что онъ живетъ гдѣ-то у Сухаревой балки въ Москвѣ и принимаетъ по дѣламъ Общества до 10-ти часовъ утра (кажется, ежедневно).

Имѣя свое помѣщеніе, гдѣ будутъ находиться и канцелярія, и библіотека Общества, возможно будетъ организовать свое комиссіонное бюро для правильнаго распространения пьесъ членовъ Общества. Не мѣшало, конечно, имѣть добросовѣстнаго комиссіонера по изданію пьесъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо учредить и свое комиссіонное бюро, куда всѣ антрепренеры могли бы обращаться, зная, что получать всѣ новинки, всѣ интересующія ихъ пьесы новаго и стараго репертуара. Это комиссіонное бюро явилось бы, между прочимъ, и посредникомъ по изданію пьесъ за счетъ авторовъ. Литографировать пьесу стоить очень не дорого; но не всѣ авторы знаютъ, какъ за это приняться.

И такъ, на первомъ планѣ—своя канцелярія, своя библіотека. И для этого, прежде всего, свой секретарь, т. е. лицо, которое согласилось бы посвятить свое время преимущественному, если не исключительному, служенію интересамъ Общества русскихъ драматическихъ писателей всестороннему развитію его дѣятельности. Мы предлагаемъ,

такому лицу вознаграждение, въ видѣ процентнаго отчисления съ авторскаго гонорара, до 7000 рублей въ годъ. Всякій, кто имѣетъ понятіе объ обычной нормѣ вознаграждения канцелярскаго труда, согласится, что такое вознаграждение является вполне достаточнымъ за самый добросовѣстный, внимательный и, скажу, талантливый трудъ по общему дѣлопроизводству Общества драматическихъ писателей. Нѣкоторые сравниваютъ дѣятельность секретаря нашего Общества чуть ли не съ дѣятельностью директора акціонернаго предприятия и такимъ образомъ объясняютъ огромную цифру получаемого секретаремъ вознаграждения. Нечего и говорить, что это сравненіе не правильно. На нашемъ секретарѣ должно лежать, главнымъ образомъ, бдительное наблюдение за правильностью дѣлопроизводства, за своевременностью и правильностью поступления гонорара отъ агентовъ. Правда, онъ состоитъ и членомъ комитета, а на комитетѣ лежитъ обязанность общаго направленія дѣятельности Общества и, въ частности, содѣйствіе развитію драматическаго искусства въ Россіи. Но должность члена комитета — почетная по преимуществу и не подлежитъ опѣнкѣ па деньги. Впрочемъ, члены комитета получаютъ у насъ по 300 рублей ежегодно (за 9 засѣданій). Если вычесть 300 рублей изъ 7000 рублей, предполагаемыхъ къ выдачѣ секретарю, то окажется, что собственно за канцелярскую дѣятельность секретарь будетъ получать болѣе, чѣмъ достаточное вознаграждение.

Конечно, если имѣть свою канцелярію, свою бібліотеку, свой комиссіонный отдѣлъ, то нельзя удовольствоваться, кромѣ секретаря, однимъ письмоводителемъ, получающимъ только 1200 рублей въ годъ, и двумя—тремя писцами. Надо имѣть, въ помощь секретарю, дѣльнаго дѣлопроизводителя съ личнымъ окладомъ, надо имѣть бухгалтера и потребный штатъ канцеляріи. Дѣло комитета — представить общему собранію подробный, обстоятельный докладъ по этому поводу и если надо, внести соответственное предложеніе объ измѣненіи нынѣшняго устава, согласно которому на секретаря возлагается все дѣлопроизводство (ст. 56), съ участіемъ одного письмоводителя (ст. 61) и писцовъ (ст. 62).

Перехожу теперь къ самому шекотливому предмету. Изъ разговоровъ съ членами Общества драматическихъ писателей я убѣдился, что почти всѣми членами Общества раздѣляется убѣжденіе о необходимости намѣченныхъ реформъ. Но при этомъ иногда слышатся возраженія или опасенія; что нынѣшній секретарь Общества не согласится на эти мѣры и уйдетъ, а съ его уходомъ Общество должно будто бы разрушиться и погибнуть.

Опасеній этихъ я, прежде всего, не понимаю. Общество наше существуетъ уже 27 лѣтъ, охрана авторскихъ правъ вошла въ сознаніе всѣхъ театральныхъ предпринимателей, законъ и судъ на нашей сторонѣ, — значитъ, Общество можетъ жить самостоятельной, самодовольщей жизнью. Мы достигли, слава Богу, совершеннѣйшаго.

Если же приведенныя опасенія справедливы, то намѣченныя реформы тѣмъ болѣе необходимы. „Въ животѣ и смерти Богъ воленъ“. Неужели Общество должно погибнуть со смертью секретаря (которому я, впрочемъ, желаю много лѣтъ здравствовать)? Если это такъ, то положеніе

дѣлъ крайне нормально, и ради спасенія Общества, слѣдуетъ, отбросивъ въ сторону „страхъ іудейскій“, какъ можно скорѣе озоботиться тѣмъ, чтобы поставить дѣло на твердую ногу.

Я лично убѣжденъ, что нашъ секретарь не уйдетъ, даже если ему предложить вознагражденіе въ 6000—7000 рублей при новыхъ условіяхъ труда. Вѣдь ему оставалось бы выбирать: или 7000, или ничего. Выборъ ясенъ.

Но если бы онъ даже „ушелъ“.

Этотъ случай предусмотрѣнъ уставомъ. На мѣсто выбывшаго члена комитета вступить кандидатъ. Члены комитета должны будутъ выбрать тогда изъ своей среды новаго секретаря, а если выборъ не послѣдуетъ, то созвать экстренное общее собраніе, которое и выберетъ къ составу комитета секретаря изъ ~~своихъ~~ членовъ Общества на одинъ годъ (прим. къ ст. 42). А тамъ наступятъ новые выборы.

Считаю долгомъ оговориться. Во избѣженіе всякихъ сомнѣній и недоразумѣній я заявляю, что никогда на должность секретаря я не мѣтилъ и не мѣчу. Если бы даже общему собранію угодно было когда-нибудь остановить свой выборъ на мнѣ, то я заранѣе, теперь же, отказываюсь отъ этой высокой и почетной должности.

Думало вообще, что въ то трудное, переходное для Общества драматическихъ писателей время, которое мы теперь переживаемъ и изъ котораго Общество или можетъ выйти обновленнымъ, или погибнуть, надо рѣшать всѣ вопросы вполне объективно, исключительно въ интересахъ общаго дѣла, отбросивъ въ сторону всѣ отношенія личныя, всѣ постороннія соображенія, всѣ вымышленные страхи и ложную деликатность.

Дѣйствительный членъ Общества драматическихъ писателей В. В. Билибинъ.

Оцѣненный художникъ.

Русское искусство можно поздравить со скрывавшимся гдѣ-то до сихъ поръ крупнымъ талантомъ. Какъ известно, крупные таланты въ концѣ концовъ устраиваютъ отдѣльныя выставки своихъ произведеній. Г. Крачковскій устроилъ такую выставку. Слѣдовательно онъ крупный талантъ. И онъ оцѣненъ, да еще какъ! Публика не только восхищалась его картинами, а и покупаетъ ихъ. Казалось бы, что послѣ Левитана, имѣвшаго успѣхъ, послѣ всей современной школы пейзажистовъ успѣхъ г. Крачковскаго нѣсколько страненъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ совмѣстить Левитана и г. Крачковскаго? Можно ли одновременно любить того и другого художника? Дѣло объясняется очень просто: Левитанъ былъ слишкомъ крупной величиной, слишкомъ восторженный былъ у него кружокъ почитателей; его нельзя было не признать, но, очевидно, онъ все еще не понятъ, не переваренъ. Левитаномъ восхищались по обязанности, г-номъ Крачковскимъ восхищаются по склонности. Большинство нашей публики убѣждено, что Крачковскіе-то и есть настоящіе художники. Ибо они яркіе выразители все еще излюбленной публикой

В. В. Билибинъ

трафаретной, ландшафтной, грубой, но понятной живописи. Публика наша еще такъ не развита эстетически, что не различаетъ красоту изображенія отъ красоты изображаемаго. Ей нужны виды, ландшафты, а не одухотворенная тонкая передача пейзажа. Она съ трудомъ еще различаетъ живопись отъ выкрашиванія, рисунокъ отъ фотографіи. А вѣдь, если строго разобрать, г. Крачковскій ни болѣе, ни менѣе, какъ раскрашивающій фотографъ. Во всѣхъ его пейзажахъ — выкрашенная природа, фальсификація даже несомненно тонкая подъ живопись. Его работы образецъ ремесленности въ искусствѣ безъ намека на истинное художество, на оригинальное, тонкое творчество.

Задача живописи — не только вѣрно передать иллюзію, отнюдь не модель не фотографическую копию природы, а ея душу, музыкальность, не только яркость, списку ся тоновъ, а прежде всего ихъ гармонію. Краски природы ослѣпительны ярки, но въ то же время безконечно тонки, сложны и разнообразны. Свѣтъ, воздухъ, рефлексы даютъ всевозможные оттѣнки каждому локальному (общему) тону, ставятъ его въ зависимость отъ сосѣднихъ тоновъ; такимъ образомъ нельзя *красить*, т. е. передавать хотя-бы и вѣрно локальный тонъ, а необходимо *писать*, т. е. передавать гармонію, отношеніе этихъ тоновъ другъ къ другу, впечатлѣніе сложности, разнообразія и гармоніи. Импрессионизмъ, манера давать тонъ сочетаніемъ отдѣльныхъ цвѣтныхъ пятнышекъ и преслѣдовали эти задачи. А вѣдь только тонкая живопись можетъ передать душу природы. Рисунокъ въ трафаретной живописи понимался очень просто. Тщательно вырисовывались, даже какъ-бы вырѣзывались контуры деревьевъ, кустарниковъ, отдѣльныхъ кучъ листьевъ, даже листочки и вѣточки, и получалась не иллюзія живого дерева, кустарника, а грубая плоскостная модель. Современнымъ художникамъ понятно, что важнѣй всего дать иллюзію дерева, кустарника, т. е. не тщательное вырисовываніе ихъ контуровъ, листочковъ и вѣточекъ, а вѣрные намеки на рельефъ, форму, законность строенія, развѣтвленія, дать самыя характерныя черты.

Живопись г-на Крачковскаго антично-трафаретная живопись, гдѣ передано только внѣшнее грубое сходство съ природой. Небо, напр., у него зашпакса, лишена прозрачности глубины, ибо онъ краситъ его, передаетъ его цвѣтъ, а не оттѣнки, не дрожаніе воздуха. Грубо передавая воздушную перспективу при помощи яркаго выписыванія переднихъ плановъ и постепенной тусклости заднихъ, г. Крачковскій совсѣмъ не передаетъ рефлексовъ воздуха между предметами, частями предметовъ, благодаря чему дерево, кусты, цвѣты въ его картинахъ нѣсколько кажутся наклеенными. Всюду онъ даетъ не впечатлѣніе деревьевъ, а ихъ грубую модель: типательно выписываются листочки и вѣточки и не передается самое главное — рельефъ, законность строенія, воздушность отдѣльныхъ партій листьевъ, ярко и одноотонно выкрашиваются освѣщенные части и для грубого контраста чернятся тѣни.

Матерія предметовъ почти нигдѣ не передается, вслѣдствіе чего свѣтъ, напр., точно изъ крашеной жести («Зима въ Крыму»), цвѣты, особенно безчисленныя розы, написаны какъ бы съ восковыхъ или фарфоровыхъ моделей.

Для иллюстраціи возьму нѣсколько первыхъ попавшихся картинъ. Вотъ, напр., одна изъ самыхъ яркихъ «Весна въ Крыму» (Домикъ въ глициніяхъ) — № 49. Небо синее, деревья зеленая, цвѣты сиреневые, освѣщенная стѣна дома желто-бѣлая, тѣни, гдѣ бы онѣ ни были, черныя, и полное отсутствіе отношеній между этими цвѣтами, рефлексовъ, безчисленныхъ оттѣнковъ, благодаря чему, несмотря на яркость, картина кажется мертвой, безжизненной, выкрашенной. То же самое и въ другой «Веснѣ въ Крыму» (№ 33), ярко-выкрашенной фотографіи, гдѣ особенно забавны игрушечные голубки на желтой дорожкѣ, у которыхъ чисто по-дѣтски выписаны всѣ перышки, даже желтые кружечки въ глазу, хотя эти голубки далеко не на первомъ планѣ. Вотъ «Аллея розъ» (№ 35), необходимо добавить: восковыхъ, какъ и въ картинѣ «Весна въ Крыму» (Розы) (№ 98). Вотъ типичныя для г. Крачковскаго грубыя модели деревьевъ въ картинѣ «Ливадія». Въ картинѣ «Аллея въ Несучномъ», несмотря на «ослѣпительную» яркость — мертвыя перечерченныя тѣни, отсутствіе воздуха и удивительно наивно переданный храмъ Спасителя вдали, который кажется плохо сдѣланной кукольной моделью, стоящей въ глубинѣ аллеи. Особенно слаба большая совершенно уже олеографическая картина «Прѣбываніе въ Возѣ почившаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ Абась-Туманъ», гдѣ всѣ деревья, тщательно выписанныя на первомъ планѣ, кажутся наклеенными, гдѣ полное отсутствіе воздуха между вѣтвями и вообще предметами первого плана, гдѣ фигура Наслѣдника поражаетъ прямо уже суздальскимъ, наивнымъ рисункомъ. Что же такъ подкупаетъ почтеннѣйшую публику въ пейзажахъ г-на Крачковскаго помимо красоты мѣстностей, которыя онъ изображаетъ? Яркость, цвѣтистость, опредѣленность, «законченность»? Но вѣдь это яркость раскрашенныхъ фотографій, олеографій, а не природы, вѣдь это опредѣленность фотографическихъ снимковъ. Вѣдь природа не выкрашена, вѣдь въ ней нѣтъ малярныхъ красокъ, вѣдь самый яркий тонъ въ природѣ, такъ сказать, играетъ, получаетъ безчисленные оттѣнки отъ окружающихъ тоновъ, вѣдь формы

природы не вырѣзаны ножницами, опредѣленность ихъ только чувствуется глазомъ. Самая «техника» г-на Крачковскаго, законченностью которой такъ восхищается почтеннѣйшая публика, малярно-фотографическая, онъ не пишетъ, а краситъ, не рисуетъ, а фотографируетъ. Надо совершенно не чувствовать природу, имѣть слишкомъ грубый глазъ, чтобы считать живописью произведенія г-на Крачковскаго.

Не стоило бы, конечно, много распространяться о выставкѣ художника, можетъ быть и не бездарнаго, если судить по нѣкоторымъ его простымъ этюдамъ съ натуры, но превратившагося въ фотографа-ландшафтиста, въ бездушнаго ремесленника. Къ сожалѣнію онъ не только «оцѣняетъ», а до известной степени «превознесетъ, прославитъ», онъ серьезно слыветъ за крупнаго художника, имъ восхищаются, о немъ говорятъ, имъ какъ бы тычутъ въ глаза молодымъ русскимъ художникамъ. Фактъ знаменательный и глубоко печальный. До какой-же степени у насъ все еще низокъ уровень пониманія искусства, какое жалкое существованіе все еще влечитъ наша живопись! Глубоко жаль бѣдныхъ русскихъ художниковъ. Каково работать въ странѣ, гдѣ такъ грубо смѣшиваютъ ремесленность и художественность, гдѣ нопопретъ ремесленность въ искусствѣ! У насъ такъ много свѣжихъ, молодыхъ истинныхъ дарованій, требующихъ, заслуживающихъ поддержки. Наши молодые художники нѣредко такъ благородно ищутъ новыхъ путей въ искусствѣ, такъ любятъ искусство, такъ просительно жертвуютъ всѣмъ ради него. Вѣдь талантъ — нѣжное благородное растеніе, вянущее безъ поддержки. Вѣдь ужъ и такъ безкусидца паритъ въ нашей жизни. Вместо того, чтобы культивировать, ухаживать за дорогами, благородными растеніями, мы любуемся цвѣтами изъ крашеной жести. Ибо что, какъ не такой цвѣтокъ — «цвѣтъ открытый» талантъ г. Крачковскій?
А. Рюстиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества сдѣлалъ 1,000 р. на кругъ. Тѣмъ не менѣе, сезонъ далъ убытокъ, что объясняется пожаромъ Малаго Театра и 25,000 р., которые пришлось въ видѣ отступнаго дать дирекціи театра „Фарсъ“.

Театръ „Фарсъ“ (въ залѣ Пассажа) закончилъ сезонъ почти ни въ чемъ, но прибылью послужили отсутствія деньги за Павловскій театръ.

Новый театръ закончилъ сезонъ сороковымъ представленіемъ комедіи „Перекаты“. Всего дано было 157 спектаклей. Сборы были приличные, особенно принимая во вниманіе крайне слабый составъ труппы, едва-ли пригодной даже для небольшого провинціального города.

* * *

Е. Е. Ковалевскій отказался отъ аренды Василеостровскаго театра и съ владѣльцами театра ведетъ переговоры Василеостровское Общество устройства народныхъ развлеченій желающее снять театръ на нѣсколько лѣтъ.

На постъ и Пасху для театра сформировано С. А. Свѣтловымъ товарищество, въ которое вошли частью артисты зимней труппы, частью же провинціальные артисты. Товарищество открываетъ спектакли 4-го марта трагедіей „Отелло“, съ В. А. Марковскимъ въ заглавной роли. Спектакли — ежедневно.

* * *

Мы сообщали уже о пожертвованіи, сдѣланномъ Е. Н. Разсохиной, по случаю десятилѣтія существованія ея агентства въ Москвѣ, на учрежденіе кровати. Какъ насъ просятъ нынѣ заявить, главное условіе этой благотворительной кровати то, что даровымъ дѣяніемъ пользуются сценическіе дѣятели обоого пола и всѣхъ національностей. Открытіе дѣйствій благотворительной кровати Е. Н. Разсохиной въ Екатеринбургской больницѣ ожидается въ половинѣ марта текущаго года.

Это сообщеніе не совсѣмъ сходится съ опубликованнымъ у насъ ранѣе о томъ, что 2,600 руб. недостаточно для учрежденія кровати. Вѣроятно, недостающія деньги предполагается пополнить. Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія этого полезнаго дѣла.

* * *

Пьеса С. А. Найденова «Дѣти Ванюшина» переведена на польскій языкъ Ф. Б. Фрончовскимъ, и будетъ поставлена въ Варшавѣ и Краковѣ.

* * *

Въ четвергъ, 28 февраля, состоялся въ Александринскомъ театрѣ рядъ закрытыхъ дебютовъ. Дебютировали г-жи Медина-Морская, Гусева, Годунова, Тарасова, Усова, Гиртцѣусъ, Михайлова, Мансветова, Сеславина, Макарова, Ленцъ, и г. Циргъ и Садовниковъ-Ростовскій. Впечатлѣніе отъ дебютовъ, какъ и слѣдовало ожидать, довольно плачевное. Забавнѣе всего, что заранѣе всѣмъ дебютирующимъ объявляется, что никто не будетъ принять, и однако, желающихъ «поиграть» оказывается очень много. Но вполне понятно при такой постановкѣ закрытыхъ дебютовъ, что уважающіе себя артисты отъ нихъ отказываются.

Московскія вѣсти.

— Гоголя чествовали во всѣхъ театрахъ. Въ Маломъ театрѣ утромъ шелъ «Ревизоръ». Всѣ роли были распределены между первыми артистами; жандарма игралъ г. Южинъ, г-жи Оедотова и Ермолова — крошечныя роли Хлоповой и Коробкиной. Городничій—г. Ленскій, Хлестаковъ—г. Васильевъ. Ростаковский—г. Правдинъ. Въ Новомъ театрѣ шелъ также «Ревизоръ».

— Художественный театръ устроилъ 22-го «Утро», посвященное Гоголю. На сценѣ былъ поставленъ портретъ писателя. «Утро» началось рѣчью И. И. Иванова.

— Комитетъ общества русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ постановилъ, въ ознаменованіе столѣтія дня рожденія Гоголя учредить по стипендіи имени Н. В. Гоголя при московской 3-й мужской гимназіи и при одной изъ петербургскихъ мужскихъ гимназій, въ наиболѣе центральномъ районѣ. На каждую стипендію ассигновано по 2,000 руб.

— По словамъ «Р. Л.» М. М. Бородай прислалъ приглашеніе товариществу частной оперы составить акціонерное общество для совместной эксплуатаціи оперныхъ театровъ въ Москвѣ и Кіевѣ.

— Въ Художественномъ театрѣ во время послѣдняго спектакля чествовали А. А. Санина. Отъ публики и труппы ему поднесены вѣнки съ очень прочувствованными надписями.

— Сезонъ для всѣхъ частныхъ московскихъ театровъ закончился удачно. Въ Художественномъ взято 1,200 руб. на кругъ; Коршу зима дала 60,000 р. чистыхъ. Частная опера взяла 1 р. 5 к. вмѣсто номинальнаго рубля на марку. Печальны дѣла одного «Акваріума».

— Гастроли М. Г. Савиной съ труппой начнутся 4-го марта и окончатся 8-го.

— Управленіемъ опекунскаго совѣта было обращено вниманіе на значительный недоборъ въ послѣднее время благотворительнаго сбора со входныхъ билетовъ почти всѣхъ частныхъ театровъ и другихъ мѣстъ увеселеній, о чемъ и было сообщено сысской полиціи. Послѣдняя установила негласный надзоръ за дѣятельностью театральнаго кассировъ, особенно же кассирши Т. въ театрѣ Омона. На дняхъ чины сысской полиціи явились въ кассу этого театра причемъ у кассирши найдено нѣсколько сотъ уже бывшихъ въ употребленіи, а затѣмъ искусно склеенныхъ марокъ благотворительнаго сбора. Марки г-жа Т. получила отъ своего сожителя К., находящагося въ постоянныхъ сношеніяхъ и дружбѣ съ содержателемъ гардеробной въ театрѣ Солодовникова Ш. Выяснено, что «работала» цѣлая шайка театральнахъ служащихъ: билетеровъ, контролеровъ и кассировъ въ частныхъ театрахъ, а главнымъ былъ Ш., который съ помощью К., служившаго ранѣе контролеромъ у Омона, снабжалъ склеенными марками кассировъ другихъ театровъ.

Намъ пишутъ изъ Иркутска. 3 и 5 февраля здѣсь при полномъ сборѣ состоялись концерты М. И. Мравиной. Вѣдная артистка въ настоящее время лежитъ въ одной изъ больницъ, заразившись натуральной оспой (variola). Будемъ надѣяться, что ужасная болѣзнь пощадитъ жизнь и красоту симпатичной пѣвицы.

Намъ пишутъ изъ Смоленска, что чиновникамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, находящимся въ Смоленскѣ, строго

воспрещено участвовать въ любительскихъ спектакляхъ, такъ какъ это не благоприятно отражается на службѣ и «позорно для званія чиновника». Подъ угрозой отставки, чиновники теперь не могутъ уже выступать въ театрѣ народнаго дома и въ общественномъ клубѣ.

Намъ пишутъ изъ Харькова: изъ состава труппы А. Н. Дюковой выбыли: г-жи Строева-Сокольская, Азогарова, Вѣльская, Зиповьева, Черкасова и Галицкая, г. Дара-Владимировъ, Кригеръ,— послѣдній въ Москву, въ театръ Корша,—и Колобовъ. Приглашены г-жи Пасхалова, Брянская-Коврова и Журнина, г. Соколовскій и Смоляковъ. Труппа далеко еще не сформирована. На мѣсто г-жи Строевой-Сокольской, подписавшей контрактъ на будущій зиму въ Кіевъ, артистка еще нѣтъ. Г-жа Пасхалова займетъ мѣсто г-жи Азагаровой, возвратившей теперь контрактъ свой дирекціи, хотя приглашеніе было сдѣлано ей еще въ декабрѣ. Сентябрь и октябрь труппа г-жи Дюковой будетъ играть въ Одессѣ, въ городскомъ театрѣ,—г-жа Лубков-

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

Петрушка, рис. М. В. Далькевича.
(Иллюстрированное изданіе «Нивы»).

ская заключила уже съ г-жей Дюковой контрактъ. Главнымъ режиссеромъ остается снова Н. С. Песочкѣй.

Къ гоголевскимъ днямъ въ провинціи.
Получены извѣстія о чествованіи Гоголя въ Новочеркасскѣ (Военное Собраніе—«Женитьба», Муз.-Драм. Общ.)—Тифлиск. казен. театрѣ—оп. «Майская ночь».—Асхабадѣ. На армянск. яз. читались нѣкоторыя произведенія Гоголя; на русскомъ—любителями разыграны «Ревизоръ» и «Женитьба».—Хабаровскѣ. Любители исполнили «Женитьбу», другой кружокъ любителей вечеромъ ставилъ «Ревизора».—Оренбургѣ. А. И. Кремлевымъ прочитана рѣчь, на бость возложены вѣнки депутаціями русскаго театрального общества, русскаго общества дѣятелей печатнаго дѣла и др.—Двинскѣ. Комитетъ трезвости устраивалъ утренніе спектакли.—Мензелинскѣ. Комитетъ попечительства о народной трезвости чествовалъ память Гоголя. Вечеромъ для народа поставлена «Женитьба».—Ностромѣ. Въ городскомъ театрѣ «Женитьба».—Житомирѣ. Устроили.. маскарадъ въ память Гоголя.—На телеграмму, посланную изъ Полтавы комиссіей по вопросу о порядкѣ чествованія Гоголя былъ полученъ отъ попечителя округа отвѣтъ слѣдующаго содержания: «Не нахожу возможнымъ разрѣшить участіе учащихся народныхъ школъ въ чествованіи Гоголя». Полтавская губернія, какъ извѣстно—родина великаго писателя. Бумага изъ кіевскаго учебнаго округа пришла въ Полтаву почти одновременно съ циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія, которымъ устанавливался планъ чествованія Гоголя,

между прочимъ въ народныхъ училищахъ.—**Симферополь.** При разсмотрѣннн вопроса о чествованн Гоголя въ собранн купеческаго общества, членъ общества г. Лагутинъ воскликнулъ: «Какой-тамъ еще Гоголь! Не знаемъ-съ. Гоголь-моголь, ну этотъ намъ знакомъ».—**Ярославль.** Въ город. театрѣ — «Игроки», затѣмъ три сцены изъ поэмы «Мертвыя души»; любительскіе кружки сыграли «Кенитѣбу» и «Ревизора». — **Самарь.** Въ город. театрѣ — «Ревизоръ» и «Апофеозъ». — **Нижнемъ-Новгородѣ.** К. П. Незлобинъ далъ для учащихся бесплатнн спектакль, посвященнн памяти Н. В. Гоголя. Преподавательскн персоналъ и ученики городскнхъ пачальныхъ училищъ поднесли г. Незлобину роскошнн альбомъ дѣятелей въ области изннчныхъ искусствъ и адресъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Вы справедливо видите въ театрѣ ту школу, изъ которой дѣтскн пытливы умъ и чуткое сердце могутъ вынести уроки истнны, добра и красоты, котыскать — какъ выразился незабвеннн Н. В. Гоголь — горячія искры вѣчной могучей любви» даже «въ глубинѣ холоднаго смѣха». — **Екатеринославль.** («Ревизоръ» и «Кенитѣба»). — **Кіевѣ.** Исполнн желанн покойнаго Н. Н. Соловцова, М. М. Глѣбова обратилась на-дняхъ къ сестрѣ Гоголя О. В. Головинѣ съ телеграммой, приглашая ее присутствовать на «Ревизорѣ» 21 февраля. На эту телеграмму послѣдовала отвѣтъ О. В. Головини слѣдующаго содержания: «Благодарю за честь. Слабое здоровье и другія причины лишаютъ возможности воспользоваться лестннмъ приглашеннмъ». — **Пензѣ, Тамбовѣ, Орлѣ, Эривани, Бану, Ташкентѣ, Воронежѣ** и др. городахъ точно также состоялись спектакли.

* * *

† **А. А. Герно.** Умеръ Августъ Антоновичъ Герке. Кто изъ музыкальнаго міра не зналъ этого популярнаго дѣятеля? Сынъ извѣстнаго профессора-пнаниста петербургской консерваторн, Августъ Антоновичъ избралъ свою профессію юридическую карьеру. Опредѣлившись сперва на службу по судебному вѣдомству, онъ перешелъ затѣмъ въ адвокатуру и считался въ ряду адвокатскнхъ свѣтилъ. Внослѣдствн, онъ опять вступилъ въ магистратуру и вскорѣ былъ назначенъ сенаторомъ. Но юридическая дѣятельность не была у него господствующнмъ стремленнмъ. Больше юриспруденціи любилъ онъ музыку. Этому искусству онъ отдавался со всѣмъ пыломъ и искреннему привязанностью. А. А. самъ превосходно игралъ на роялѣ и славился умѣннмъ играть *à vive ouvert*. Но онъ не удовлетворялся одними эстетическими удовольствнми музыки, а много силъ и времени отдавалъ на служенн обществннмъ дѣламъ, связаннымъ съ развитнмъ музыкальнаго искусства въ Россіи. Въ качествѣ музыкально-общественнаго дѣятеля, покойнн много потрудился на пользу Русскаго Музыкальнаго Общества, гдѣ онъ состоялъ членомъ дирекціи, а въ послѣднее время занималъ почетнн постъ замѣстителя Августѣйнаго Вице-Предѣдателя. Въ послѣднее время, А. А. сталъ сильно хворать, но и несмотря на опаснн недугъ, до конца дней своихъ продолжалъ ревностно служить на пользу музыкальнаго искусства. Въ лицѣ покойнаго, музыкальнн миръ потерялъ просвѣщеннаго и самоотверженнаго дѣятеля. Миръ его праху!

* * *

26 февраля въ камерѣ мирового судьи 7 участка разбиралось дѣло суфлера Бѣляева съ г-жей Шабельской и актеромъ г. Рамазановымъ.

19 января въ театрѣ г-жи Шабельской шла считка новой оперетки «Сверхъ-обозрѣнн». Г. Рамазановъ былъ въ этотъ день въ «нервномъ» настроенн и, такъ какъ ему показалось, что суфлеръ Бѣляевъ слишкомъ медленно «подаетъ», то онъ обругалъ послѣдняго «неграмотнмъ животнмъ». Г. Бѣляевъ обидѣлся и кое-что отвѣтилъ. Тогда г. Рамазановъ, по свидѣтельству артистки В. Островской, съ палкой въ рукахъ бросился на суфлера, и послѣднему, не защити его своимъ тѣломъ артистка г-жа Легать, навѣрно бы, не сдобровать.

Г-жа Шабельская, по собственному ея заявленн, унимала ссорившихся и резонно имъ напоминала, что театръ — не кабакъ, а по жалобѣ г. Бѣляева — съ своей стороны тоже прибавила браннн отзывъ по его адресу. Г. Бѣляевъ отказался суфлировать и ушелъ. За это его уволили изъ труппы. Вроде-то, на слѣдующнй день г-жа Шабельская высказывала готовность обратнн принять суфлера, но тотъ не вернулся къ своимъ обязанностямъ и подалъ мировому судѣ два иска: уголовнн — за оскорбленн и гражданскн — за безпричинное увольненн.

Судья нашелъ уголовное обвиненн, возбужденное противъ г-жи Шабельской, недоказаннымъ и дѣло о ней постановилъ прекратнть; оскорбленн г. Рамазановымъ суфлера нашелъ обоюднмъ и обвиняемаго оправдалъ, отказавъ г. Бѣляеву и въ гражданскомъ искѣ, такъ какъ онъ первый отказался суфлировать, чѣмъ нарушилъ одннъ изъ пунктовъ контракта съ антрепренершей.

Недоставало приговорить суфлера къ тюремному заключенн для полнаго торжества правосудн.

Въ субботу, 23 февраля, въ помѣщенн Желѣзнодорожнаго

клуба послѣ представленн комедн В. Сарду «Местъ женщины» (Ферриад) «С.-Петербургскн Кружокъ Любителей Музыки и Драматическаго Искусства» скромно чествовалъ двадцатипятилѣтне извѣстнаго артиста В. И. Власова, какъ режиссера. Юбиляръ, радушно принятн публикою, получилъ отъ нея два вѣннчныхъ подарка и нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, въ числѣ которыхъ была также и телеграмма отъ Русскаго Театральнаго Общества. Главнную роль Клотильды, въ комедн В. Сарду «Местъ женщины», играла г-жа Отрадина. Обдуманное исполненн и отдѣлка деталей и на этотъ разъ отличали исполненн артистки. Песнью не отдавъ справедливости и г-жѣ Черновой, исполнившей роль Ферриад. Вообще вся пьеса прошла съ довольно дружелнмъ ансамблемъ, хотя нельзя не замѣтнть, что женскнй персоналъ въ комедн былъ гораздо состоятельнѣе мужскаго.

* * *

Ученицы и ученики профессора пннн г. Сонки, принимавшіе участн въ оперныхъ спектакляхъ, въ театрѣ Попечительства о народнй трезвости (б. Стеклннн заводѣ), устраиваютъ въ понедѣльникъ, 11-го марта, въ залѣ Креднтнаго Общества «Музыкальнн вечеръ», чнстнй сборъ съ котораго поступитъ въ пользу недостаточныхъ ихъ товарищей по классу пннн. Билеты на этотъ «вечеръ» продаются въ музыкальнмъ магазинѣ Л. Югансена.

* * *

Въ среду выѣхала въ Варшаву труппа Литер.-Худож. Общ. Маршрутъ: — Лодзь (7 недѣль), Кіевъ (Пасха), Москва съ 25 апрѣля. Въ четвергъ выѣхало товарищество артистовъ Императорскнхъ театровъ подъ управленнмъ Н. Ф. Арбеннна, съ К. А. Варламовымъ. Намѣченъ слѣдующнй маршрутъ: Рига (3 спектакля), Митава (1 спектакль), Либава (2 спектакля), Ковно (2 спектакля), Гродно (2 спектакля), Вильностъ (2 спектакля), Лодзь (3 спектакля), Кѣльцы и Радомъ (по 1 спектаклю), Люблинъ (3 спектакля), Минскъ (5 спектаклей), Смоленскъ (2 спектакля), Витебскъ (1 спектакль, и Вильно (3 спектакля). Поѣздка продолжится съ 4-го марта по 5-е апрѣля. Репертуаръ: «Новое дѣло», «Перекачь», «Перекачтое», «Ивановъ», «Борца», «Воробушки» и нѣсколько одноактныхъ водевилей.

* * *

59-й общедоступнн симфоническнй концертъ графа А. Д. Шереметева открылся концертной увертюрой г. Сандова, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ управленнмъ г. Крушевскаго, была исполнена въ симфоническомъ собранн Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. По стилю своему, увертюра г. Сандова должна быть отнесена къ области «легкой» музыки и для программъ симфоническнхъ концертовъ не подходитъ. Начннаясь вальсообразной темой и отличаясь, вообще, танцевальными ритмами, она была бы недурнымъ вступленнмъ къ балету или опереткѣ, такъ какъ темы ея довольно красивы, а оркестровка звучитъ весьма недурно. Музыкальнн мысли увертюры г. Сандова просты и доступны, но, тѣмъ не менѣе, успѣхъ ея оказался слабымъ. Послѣднн переметевскнхъ концертовъ воспитаны на болѣе серьезныхъ произведенняхъ. За увертюрой слѣдовали 3-я сюита Чайковскаго, полная красота и глубокаго интереса, по чрезвычайнн трудная для исполненн и требующая тонкой, изннчной одѣлки. Г. Владиміровъ старательно провелъ сюиту, но была бы желательна болѣе точная и рельефная передача. Второе отдѣленн, подъ управленнмъ графа Шереметева, заключала рядъ вокальнхъ нумеровъ: «Русалку» А. Г. Рубинштейна, поэтичнн вещь, очень хорошо переданную г-жею Пржебылецкой и женскнмъ хоромъ, выразительнн романсъ г. Гречанинова «Ночные голоса», исполненнн г. Кедровымъ съ сопровожденнмъ оркестра и повтореннн по требованн публики. На 16, г. Кедровъ, съ большимъ успѣхомъ исполнилъ нѣсколько романсовъ, между прочимъ, изннчнну «Царскосельскую статую» г. Кюи. Наконецъ, г-жа Данковская, хоръ и оркестръ исполнили въ первый разъ кантату г. Колюса, посвященную памяти Императора Александра II. Техническая сторона кантаты ннкогда удалась автору; нѣкоторыя темы красивы, но въ общемъ ее нельзя причислнть къ удачнымъ произведеннмъ талантливаго автора «Дѣтскй сюиты». Сверхъ программы, по желанн публики, была исполнена и повторена пьеса Чайковскаго «Въ церкви».

* * *

Въ Петербургъ прѣхалъ Густавъ Малеръ, одннъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дирижеровъ и выдающихся музыкантовъ нашего времени. Здѣсь знамениты артистъ дастъ три симфоническнхъ концерта въ залѣ Дворянскаго Собранн. По программѣ и по личности дирижера, эти концерты заслуживаютъ особаго вниманн. Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнн о Малерѣ. Онъ родился въ Богеміи въ 1860 г. 15 лѣтъ отъ роду онъ прѣхалъ въ Вѣну, гдѣ одновременно посѣщалъ консерваторн и университетъ. Двадцати лѣтъ онъ слѣлался капельмейстеромъ провинціального опернаго театра и, благодаря этому, на личномъ опытѣ съумѣлъ ознакомиться съ непрнглядными сторонами музыкальнаго дѣла въ

мелких центрахъ. Постепенно выдвигаясь, онъ переходилъ изъ одного театра въ другой, лучший, и отъ Касселя и Праги дошелъ до Лейпцига, гдѣ онъ подвизался рядомъ съ Никищемъ. Впослѣдствіи, въ Будапештѣ на него возложена была почетная миссія окончить посмертную комическую оперу Вебера: «Die drei Pintos» и исполненіемъ этой задачи онъ сразу приобрѣлъ имя въ музыкальномъ мірѣ. Во время антрепризы Анжело Неймана въ берлинскомъ Лессингъ-театрѣ эта опера была впервые поставлена на сцену. Въ 1891 г. Малеръ сдѣлался капельмейстеромъ гамбургскаго театра, а отъ туда перешелъ въ вѣнскую придворную оперу. Въ этой новой роли Малеръ обнаружилъ столько энергіи, таланта и преданности искусству, что вскорѣ сдѣлался кумиромъ вѣнской публики, которая до сихъ поръ считается самою музыкальною въ мірѣ. Свою дѣятельность въ вѣнской оперѣ Малеръ ознаменовалъ постановкою двухъ русскихъ оперъ: «Демона» и «Евгенія Онѣгина». При извѣстномъ предубѣжденіи заграни-

Г. Малеръ.

цію противъ всего русскаго, смѣлый починъ Малера заслуживаетъ вниманія. Вообще, къ русской музыкѣ онъ относился всегда съ живымъ интересомъ и сочувствіемъ.

Кромѣ славы замѣчательнаго дирижера, Малеръ стяжалъ себѣ лавры и на композиторскомъ поприщѣ. Онъ написалъ цѣлый рядъ крупныхъ произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя считаются среди современныхъ новаторовъ послѣднимъ словомъ музыкальнаго искусства. Его произведенія отличаются крайнею сложностью и трудностью. Исполненіе ихъ всегда всягивало самую ожесточенную полемику, что указываетъ на его крупную музыкальную индивидуальность. И. Кн.

* * *

22 февраля въ залахъ Академіи Художествъ былъ устроенъ балъ художниковъ.

Всѣ украшенія и декорации были въ древне-египетскомъ вкусѣ. Главный подъѣздъ академіи представлялъ входъ въ пирамиды. Древние египетско-воины, правда, нарисованные на полотнѣ, стояли какъ бы на стражѣ у входа и безмолвно принимали входящихъ гостей. Въ 12 часу ночи, раздались металлическіе звуки египетскихъ мѣдныхъ трубъ. Началось шествіе процессіи. Сюжетомъ для картины послужила египетская сказка «О прекрасной царевнѣ Не-Не-Гоффе и о 113-лѣтнемъ фараонѣ Орозетесѣ». Давно-давно у водъ далекихъ Нила, распустился дивный цвѣтокъ царевна Не-Не-Гоффа. Слава объ ея красотѣ далеко гремѣла по всему Египту и къ четырнадцатилѣтней красавицѣ являлись богатыи женихи. Но ея юное сердце уже билось для красавца Барбска. Юные любовники наслаждались своимъ чувствомъ.

Но вотъ нагрянула нежданная бѣда: 113-лѣтній могущественный фараонъ Орозетесъ овдовѣлъ и ничѣмъ не могъ излѣчить своей тоски по покойной женѣ. Тутъ одинъ вѣрный рабъ какъ-то разсказалъ ему о прекрасной Не-Не-Гоффѣ и предложилъ фараону взять ее себѣ въ жены. Царевна не могла отклонить предложеній могучаго властелина. Она отправилась съ послами фараона въ ладьяхъ по Нилу въ владѣнія египетскаго царя Орозетеса. Впереди шествія съ царией Не-Не-Гоффа шли подъ звуки трубачей войска египтянъ.

Шествіе замыкалъ народъ, радостно встрѣтившій свою новую, прекрасную повелительницу. Среди народа шель печальный Барбекъ.

Первымъ призомъ отъ художниковъ былъ награжденъ художникъ С. С. Соломко, изображавшій грека изъ троянской войны. Первый призъ отъ публики достался художнику г. Тиру. Онъ представлялъ нубійца, продающаго различныя глиняныя издѣлія, вылѣпленныя по древнимъ образцамъ египетской коллекціи. Вторые призы получили слѣдующія лица: г-жи Свержицкая (за костюмъ «Ирисъ» — отъ профессоровъ); артистка балетной труппы г-жа Павлова I (за испанскій костюмъ) — отъ художниковъ, и отъ публики — г-жа N. N., участвовавшая въ процессіи, въ качествѣ «царевны Не-Не-Гоффы».

* * *

Въ воскресенье, 10-го марта, въ залѣ Тенишевскаго училища (Моховая 33) состоится концертъ пѣвицы К. К. Липпольдъ (сопрано) и П. П. Фосса (рояль). Это первый концертъ молодой пѣвицы, ученицы извѣстной преподавательницы пѣнія, г-жи Гренингъ-Вильде. До сихъ поръ К. К. только нѣсколько разъ выступала на лѣтнихъ эстрадахъ въ Сестрорѣцкѣ и Ораніенбаумѣ. Программа концерта составлена довольно интересно. Между прочими номерами г-жа Липпольдъ исполнитъ нѣсколько романсовъ своего брата, молодого композитора М. К. Липпольдъ, который будетъ аккомпанировать въ этотъ вечеръ.

Новая «тетралогія» Артура Шницлера «Живые часы» («Lebendige Stunden»), состоящая изъ 4 одноактныхъ пьесъ — «Живые часы», «Женщина съ кинжаломъ», «Послѣднія маски» и «Литература» — разрѣшена драматической цензурой для постановки на русскихъ сценахъ въ переводѣ Г. Р. и М. В. Кружокъ любителей при участіи нѣсколькихъ профессиональных артистовъ ставить эти пьесы въ первый разъ 15 марта въ залѣ Благороднаго Собранія. Спектакль этотъ по своей программѣ и по цѣли — сборъ идетъ въ пользу временнаго общежитія для интеллигентныхъ женщинъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, — вѣроятно, заинтересуетъ нашихъ театраловъ. Попытки любителей въ новомъ направленіи до сихъ поръ давали хорошіе результаты. Вспомнимъ постановку «Зеленаго попугая» Шницлера, «Втируши» Метерлинка въ залѣ Павловой.

* * *

Михайловскій театръ. («Молодость мушкетеровъ», др. въ 12 карт. Дюма и Макэ). Не такъ неправы тѣ, кто принципиально отрицаетъ право литературной собственности; я говорю: *принципиально*, — потому что практически приходится ее признавать. Нѣтъ ни одного писателя, который творилъ-бы самостоятельно, т. е. не заимствуя сознательно или бессознательно сюжеты, идеи, положенія, характеры, или просто отдѣльныя выраженія; нѣтъ человѣка, который не подчинился-бы чьему-либо вліянію, не подражалъ кому-нибудь или чьему-нибудь. Не всегда это одинаково замѣтно; не всегда это дѣлается въ одной и той-же формѣ; — не всякій рѣшится сказать: je prends mon bien, ou je le trouve или повторить отвѣтъ Шекспира тѣмъ кто его обвинялъ въ присвоеніи какой-нибудь чужой сцены: «это падшая женщина, которую я вывелъ изъ дурнаго общества, чтобы ввести ее въ хорошее».

Александръ Дюма не скрывалъ своихъ заимствованій, да и скрыть ихъ не могъ-бы. Онъ всю жизнь проработалъ на чужихъ образцахъ, выкраивая и перекраивая ихъ на свой ладъ, вводя въ нихъ живую струю своего необузданнаго темперамента и отмѣчая все печатью своего дарованія. Онъ былъ рожденъ для театра, обладалъ необыкновеннымъ сценическимъ чутьемъ, мыслить сценическими эффектами, захватывающими и поражающими зрителей положеніями; былъ одаренъ неизсякаемымъ, не знающимъ ни границъ, ни предѣловъ, воображеніемъ. Его фантазія была — геніальна. Онъ положительно захлебывался въ неудержимо выросставшихъ волнахъ вымысла. Жизнерадостный, полный такого избытка силъ, жаждущихъ жизни и неудовлетворявшихся мнимой дѣйствительностью, что несмотря на всю сказочность событій предшествовавшей ему эпохи, она породила въ его современникахъ какое-то приподнятое до невѣроятія настроеніе, Дюма былъ ближе къ титанической жизнерадостности людей Возрожденія, чѣмъ Шекспиръ или Раблэ. И если ни съ тѣмъ, ни съ другимъ его не слѣдуетъ сравнивать, то это потому, что онъ былъ

лишенъ внутренняго единства, не имѣлъ ни духовнаго содержания, ни тонкой и глубокой проницательности, которой онъ, вѣроятно, даже не замѣтилъ въ произведеніяхъ англійскаго драматурга, ни такого-же тонкаго и глубокаго юмора подъ вѣншей грубой мощью, какъ у его соотечественника. Онъ пользовался и Гете и Шиллеромъ, и опять-таки останавливался только на томъ, что было ими внѣшнимъ образомъ взято у Шекспира, совершенно не обративъ вниманія на философскую подкладку, на идейные тезисы ихъ драмъ.

Александръ Дюма имѣеть въ исторіи французскаго театра большее значеніе, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Онъ является родоначальникомъ всей современной драмы, — отъ мелодрамъ *Ambigu*, отъ драмъ «*de sare et d'ereé*» на исторической подкладкѣ, среди авторовъ которыхъ называютъ Виктора Гюго и Ростана до комедій нравовъ à thèse и др. (его «*Antony*») кончая произведеніями Бріе, Эрнье и всѣхъ остальныхъ.

БАЛЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Г-жа Павлова
(1-й призъ).

«Молодость мушкетеровъ» имѣеть то преимущество передъ большинствомъ другихъ передѣлокъ, что почти нѣтъ чело-вѣка, который-бы не читалъ романа «Три мушкетера». Эта вспомогательная работа, конечно, способствуетъ успѣху пьесы во время спектакля, но съ другой стороны знакомство съ романомъ наводитъ на сравненія довольно для нея невыгодныя. Передѣлка не сохранила ни сочной фантазій Дюма, которой какъ-бы освѣщены и одухотворены его описанія, ни живыхъ характеристикъ его героевъ, въ которыхъ онъ воплощалъ себя, ни разнообразныхъ, хитросплетенныхъ и сложныхъ эпизодовъ и приключеній.

Сыграна была пьеса также довольно блѣдно. Трое мушкетеровъ, гг. Рене, Делормъ и Вальбель были вялы, однообразны и скучноваты; роли короля (г. Андрие) и Ришелье (г. Мишель) слишкомъ незначительны и безвѣстны, чтобы изъ нихъ можно было что-нибудь сдѣлать; безусловно хорошо былъ г. Бруетъ въ роли Бонассье, которую онъ провелъ съ истиннымъ комизмомъ. Г-жѣ Баллетта удался только внѣшній обликъ королевы; г-жа Сальмонъ слишкомъ тускло, мягко и слабо очертила мадамъ Бонассье; зато г-жа Баретти, сценическая данна которой безусловно подходятъ къ такимъ ролямъ, превосходно изобразила коварство, злодѣйство и расчетливость чернаго злодѣя пьесы, лэди Винтеръ.

С. Рафаловичъ.

Намъ пишутъ изъ Харькова. Въ концѣ февраля, въ харьковскомъ оперномъ театрѣ состоялся бенефисъ молодой пѣвицы (меццо-сопрано) В. М. Добержанской, выступившей въ партіи Зибелы («Фаустъ»). Бенефицианткѣ былъ поднесенъ прочувствованный адресъ, покритый подписями, и рядъ внѣшнихъ подношеній. Пресса отнеслась къ ней весьма сочувственно. Г-жа Добержанская уроженка Петербурга, ученица известнаго профессора пѣнія Репетто. На сценѣ она поетъ всего второй годъ.

ИТОГИ СЕЗОНА.

Владивостокъ. За сезонъ владивостокскій театръ сдѣлалъ 207 тыс. валового сбора, и тѣмъ не менѣе антрепренеръ, при даровомъ театрѣ, не получилъ будто бы ни одного рубля пользы, — до того высоки тамъ оклады артистовъ.

Вологда. Въ Бюро Т. О. послана телеграмма съ выраженіемъ благодарности всей труппы антрепренеру Борисовскому. Валовой сборъ за сезонъ 23,000 р. Прибыль около 5,000 руб.

Ніевъ. Сезонъ закончился пьесой «Три сестры». Спектакль носилъ торжественный характеръ: публика шумно прощалась съ артистами, покидающими труппу. Вопреки ожиданіямъ, труппа не понесла убытка, а наоборотъ — получилась прибыль въ размѣрѣ 10000 руб. Наибольшимъ успѣхомъ въ сезонѣ пользовались: «Новый міръ», выдержавшій 15 представлений и «Дѣти Ванюшина», которые только съ января прошли 10 разъ.

Труппа М. Л. Кропивницкаго закончила спектакли 24 февраля драмой «Невольникъ». Сборы все время были слабыя. Труппа выѣхала въ Житомиръ.

Одесса. Итальянская опера, по словамъ антрепризы, дала дефицитъ 5,000 руб.

— Спектаклей опереточной труппы въ Русскомъ театрѣ состоялось 110 давшихъ 53,500 руб., т. е. по 487 рублей на кругъ. По мѣсяцамъ сборы распредѣлились такъ: ноябрь — 12,635 р., декабрь — 15,015 р., январь — 16,533 р., неполный февраль — 9,319 р. Намлучшій сборъ (съ аншлагомъ) далъ 1-й бенефисъ А. А. Брянскаго «Нашъ городъ» — 1,550 рублей. Вообще лучшие сборы давали представленія «Нашего города» (коихъ состоялось 20), въ общемъ по 900 рублей на кругъ, и зачѣмъ спектакли съ участіемъ г-жи Никитиной и г. Блюментала-Тамарина — по 770 рублей на кругъ. По окончаніи сезона мѣстные газеты помѣстили самыя сочувственныя отзывы объ А. А. Брянскомъ, котораго восхваляли и какъ режиссера, и какъ актера.

Самара. Въ московское Бюро Т. О. послана коллективная телеграмма всѣхъ членовъ труппы съ выраженіемъ благодарности П. П. Медвѣдеву за минувшій сезонъ.

ВЛАДИМИРЪ. Вторая половина сезона прошла въ матеріальномъ отношеніи крайне неудачно, благодаря ряду концертовъ московскихъ артистовъ, взятыхъ около 8,000 р. Въ результатѣ дефицитъ антрепризы выразился въ 1000 рублей. Изъ послѣднихъ поставленныхъ пьесъ прошли съ успѣхомъ «Огни Ивановой ночи», «Ома Гордѣевъ» и «Дѣти Ванюшина».

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Владивостокъ. Театръ сданъ г. Добротини, который набираетъ въ Москвѣ драматическую труппу на лѣто и оперную — на зиму.

Екатеринославъ. Постъ. Малороссійская труппа г-жи Ратмировой.

Кіевъ. Изъ труппы выбываютъ: режиссеръ И. М. Шуваловъ (на Императорскую Александринскую сцену), В. О. Степановъ 1-й (въ Ростовъ-на-Дону), А. А. Паскалова (въ Харьковъ), М. И. Велизарій (къ Л. Б. Яворской, въ Петербургъ). Вновь приглашены слѣдующія лица: г-жи Строева-Сокольская и Дарьялъ на драматическія роли; г-жа Фадѣева (на амблуду пожилыхъ дамъ); г-жа Деросси (*grande coquette*), г-жа Александрова (*grande coquette*). На роли любовниковъ приглашенъ изъ театра Корша артистъ г. Свѣтловъ, комикъ — г. Борисовскій, герой — г. Строителевъ, протаковъ — г. Чинаровъ (изъ театра Корша), свѣтскихъ резонеровъ — помощникъ присяжнаго повѣреннаго г. Булатовъ (изъ Москвы). Главнымъ режиссеромъ — Г. И. Матковскій. Изъ нынѣшняго состава остаются: М. М. Глѣбова, Чужбинова, Инсарова, Райская, Мещерская, Болотина; гг. Багровъ, Недѣлинь, Скуратовъ, Степановъ 2-й, Болховской, Борисовъ, Кнорье, Негоревъ и Крамской.

Вильна. Изъ труппы большинство уже получило ангажменты: г-жа Васильчикова служить лѣто въ Екатеринбургѣ, зиму въ Новочеркасскѣ, г-жа Лачинова — постъ въ Ровно, г-жа Чарусская — лѣто въ Гомель, г. Добровольскій — зиму въ Новочеркасскѣ, г. Смирновъ — въ поѣздкѣ П. Д. Ленскаго.

Москва. Гг. Мейерхольдъ и Кашевъровъ, артисты художественнаго театра, черезъ Бюро намѣрены снять театръ въ

провинции и создать тамъ нѣчто вродѣ филиальнаго отдѣленія Художественнаго театра.

Записались въ Бюро и другіе вышедшіе изъ Художественнаго театра артисты: Е. М. Мунтъ, М. Л. Роксанова, О. Э. Шварцъ, М. В. Кашевѣрова, Н. Н. Михайловскій, А. В. Авессаломовъ, П. П. Лучининъ, П. И. Принципаръ.

Нижній-Новгородъ. Изъ артистовъ здѣшняго городского театра, г-жа Вульфъ, г. Анисимовъ и г-жа Нелюбова подписали контрактъ на сезонъ 1902—1903 г. съ г. Незлобинымъ въ Ригу, г-жа Лермина въ Ростовъ-на-Дону, г-жа Марина въ Владивостокъ, г. Большаковъ къ Коршу. М. М. Петипа предполагаетъ будущій сезонъ гастролировать въ разныхъ труппахъ.

Пермь. 14 февраля въ городской думѣ разсматривался вопросъ о сдачѣ театра на будущій сезонъ. Одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что «драма дешевле и, во всякомъ случаѣ, выше

Библиографія.

Хоръ любителей духовой музыки, состоящій подъ Августѣйшимъ Государя Императора покровительствомъ. Очеркъ К. Колокольцева. Изданіе Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича.

Это очень любопытная книга, способная заинтересовать не только тѣхъ, кто занимается исторіей музыки, но и вообще любителей художественныхъ изданій. Иллюстрированный множествомъ портретовъ и изящныхъ заставокъ, «Очеркъ» составляетъ большой томъ, изданный въ форматѣ in folio. Иллюстраціи выполнены безукоризненно и свободно выдержатъ конкуренцію съ лучшими заграничными изданіями. Особенно удачно вышли группы участниковъ хора, снятые въ разные годы. На нѣкоторыхъ группахъ сняты и покойный

— ♪ БАЛЪ ХУДОЖНИКОВЪ. ♪ —

Лилія (г-жа Есипова).

Не-не-Гоффе (г-жа N).

Жѣлица (г-жа Стрѣлкова).

оперы». Другіе говорили, что «формировать драматическую труппу труднѣе, чѣмъ оперную». Въ концѣ концовъ единогласно постановлено: на будущій сезонъ замѣнить оперу драмой и сдать театръ въ руки частной антрепризы.

Сызрань. Лѣтній театръ снятъ г. Тугановымъ.

Херсонъ. Претендентами на городской театръ являются: П. П. Гайдебуровъ, который, однако, умолчалъ въ заявленіи о залогѣ, г. Бѣляевъ, М. Л. Людвиговъ, который категорически заявилъ, что залага предствавить не можетъ. Наконецъ, въ послѣдніе дни поступили заявленія отъ артистовъ московскаго Художественнаго театра гг. Мейерхольда и Кашевѣрова. По словамъ «Юга», послѣднія заявленія поступили послѣ напечатанія публикаціи въ «Т. и И», почему газета совѣтуетъ подождать со сдачею театра, такъ какъ могутъ найтись и еще соискатели.

Государь Александръ III, въ бытность Наслѣдникомъ. На одномъ изъ снимковъ Государь снятъ въ рабочей тужуркѣ, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принималъ участіе въ собраніяхъ хора. Красиво выполнены отдѣльные портреты, а также и виньетки, сдѣланныя съ большимъ вкусомъ.

Самый текстъ составленъ г. Колокольцевымъ. Двадцатипятилѣтняя дѣятельность хора обрисована довольно подробно. Хоръ былъ основанъ по инициативѣ покойнаго Государя, еще въ 1872 г. Будучи Наслѣдникомъ, Государь принималъ въ дѣлахъ хора большое участіе. Онъ не только посѣщалъ собранія и репетиціи хора, но и принималъ участіе въ товарищескихъ обѣдахъ и ужинахъ. Въ «Очеркѣ», напр., описывается ужинъ членовъ хора, устроенный по подпискѣ, по рублю съ персоны, въ которомъ принималъ участіе и Государь, внесшій, какъ и всѣ, скромный пай.

Двадцатипятилѣтній юбилей хора праздновался 3-го ноября 1897 года. Къ этому дню и была выпущена настоящая книга. Тогда, однако, она въ отдѣльную продажу не поступила и разошлась среди участниковъ хора. Въ настоящее время книжный складъ Спб. Т-ва «Трудъ» приобрѣлъ нѣсколько десятковъ оставшихся экземпляровъ и, какъ библиографическую рѣдкость, пустилъ книгу въ общую продажу.

«Очеркъ» продается по 25 рублей. Это совсѣмъ не дорого, если принять во вниманіе изящество изданія, «внѣ конкурса».

Н. У — въ.

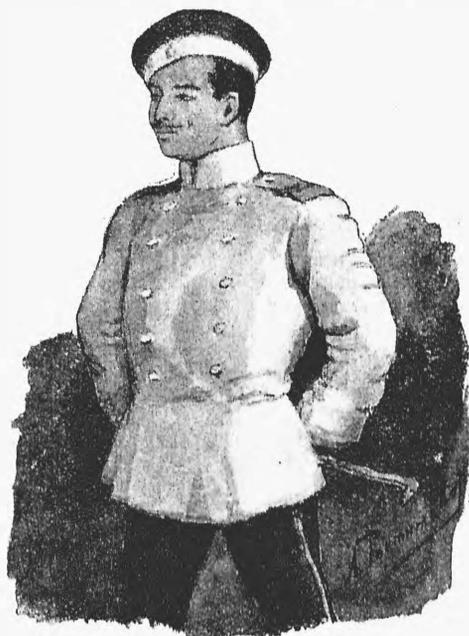

Возобновленіе „Демона“.

Александринскій театръ.

Послѣ двухлѣтняго перерыва, въ Маріинскомъ театрѣ возобновили «Демона». Опера Рубинштейна шла въ бенефисъ хора, для закрытія оперныхъ спектаклей предъ Великимъ постомъ, когда фактически кончается сезонъ. Можетъ быть, послѣ Пасхи опера и пойдеть еще нѣсколько разъ, но съ другимъ антуражемъ, при участіи второстепенныхъ силъ труппы. Нельзя сказать, чтобы это свидѣтельствовало объ уваженіи къ памяти великаго артиста. Говорятъ, что постановка опоздала изъ-за декораций, которыхъ художники не успѣли приготовить раньше. Но изъ-за этого медлить возобновленіемъ оперы, право, не стоило. Декорации оказались такого свойства, что лучше было-бы, если бы ставили оперу съ какими ни на есть старыми. При каждомъ открытіи завѣса, публика съ недоумѣніемъ вглядывалась въ грязныя полотноща, которыя только съ большою натяжкой и лишь для красоты слога можно назвать декорациями. Вообще въ этой области на Маріинской сценѣ начинается новая эра. Легкія попытки къ декадентизмѣ проявились уже въ эпоху управления театрами кн. Волконскаго. Но то, что, не безъ громкихъ претензій, преподносится публикѣ теперь, не заслуживаетъ столь громкаго названія «декадентскаго». Это не унадокъ, а полная безпомощность. Нынѣшніе декораторы лишь для видимости прикрываются тенденціею. На самомъ дѣлѣ, они просто не умѣютъ рисовать и ихъ грубая, первобытная манера свидѣлствуетъ только объ ихъ непроходимомъ самомиріи и пенитометрѣ съ элементарными правилами декоративной живописи. Въ № 9 нашего журнала изображалась преуморительная жанровая сценка о томъ, какъ въ Керчи вывѣсочныхъ дѣлѣ мастеръ Аврумъ-Хаймъ Живовъ раздѣлялъ въ пассажѣ храмъ Юпитера. Каюсь, грѣшнымъ дѣломъ когда я созерцалъ декорации «Демона», то мнѣ все казалось, что керченскій «живописецъ» прѣблагородно устроился на Маріинской сценѣ подъ псевдонимомъ г. Коровина. Я воочью видѣлъ, какъ «Живовъ» ползаетъ на полотно изъ ведерка зеленовато-грязную краску, а его дочь, востроглазая замаранка лѣтъ восьми, босой ногой топталась по ней». По ремаркѣ Рубинштейна, въ 1-ой картинѣ сцена представляетъ роскошную мѣстность, деревья, пѣкты, скалы, горы, пещеры, съ лѣвой стороны на возвышеніи видна часть замка князя Гудала (угловая башня), внизъ ведутъ нарубленные въ скалѣ ступени; съ правой стороны, показывается рѣка, теряясь въ кустахъ и камышахъ, она вновь виднѣется въ глубинѣ сцены, ближе къ авансценѣ выдвигается и виснеть надъ рѣкою скала. Неправда-ли, какая грандіозная и поэтически картина! Но г. Коровинъ упростилъ свою задачу до крайнихъ предѣловъ и, вмѣсто всего этого восхитительнаго ландшафта, взору зрителя представило грязное полотно неопредѣленнаго цвѣта и на сценѣ напустили египетскую тьму, такъ что ни зги не видно было. Во второй картинѣ публика прямо ахнула отъ изумленія, чтобы не сказать больше. На сценѣ красовался рядъ деревьевъ небесно-голубого цвѣта съ бѣлыми пятнами, а вмѣсто листьевъ висѣли какіе то пушистые гроздья, запыленные сѣнгомъ. Каменные стѣны замка Гудала тоже оказались выкрашенными въ пѣкты берлинской лазури (?). Въ четвертой картинѣ зрителя ожидалъ новый сюрризмъ. Вмѣсто замка Гудала, нарисованъ былъ фашиный брустверь съ каланчею изъ плетеннаго хвороста (?). На сценѣ горятъ костры, хотя дѣйствіе происходитъ днемъ, что видно изъ словъ гонца: «сегодня въ полдень» будетъ онъ» (женить). На задней декорации облака были изображены черными штрихами, точь въ точь, какъ на гидрографическихъ картахъ рисуются течения. Передать впечатлѣніе этой бушменской живописи нѣтъ силъ. Но верхъ безпомощности представляетъ апофеозъ. Небо изображено ярко-желтою краскою. Солнце и серпъ луны, *одинаковой* величины, нарисованы рядомъ, въ непосредственной близости. Солнце сдѣлано такого-же желтаго цвѣта, какъ и весь фонъ неба, только окружность обведена темною линіею. Вообще, всѣ декорации убожествомъ рисунка и нищенскою фантазіею переносятъ насъ къ первобытнымъ временамъ, когда живопись обрѣталась еще въ зачаточномъ состояніи. Ни красоты въ нихъ, ни радости, ничто не ласкаетъ взора и все оскорбляетъ здравый смыслъ. И на эти декорации затрачены были огромныя суммы? Художники (отъ слова «художъ») командировались специально на Кавказъ, для изученія мѣстности. О декоративной постановкѣ оперы говорилось, какъ о чемъ-то необыкновенномъ, замѣчательномъ. Вотъ ужъ по истинѣ, гора родила мышъ.

Демона игралъ г. Яковлевъ. Онъ загримировался какимъ-то чумавымъ мидяниномъ временъ Артаксеркса. Для чего то облекли его въ кольчугу и освѣщали сверху фіолетовымъ свѣтомъ. Въ его наружности не только не было ничего байроновско-демоническаго, но и слова Тамары о «неземной красѣ» демона звучали насмѣшкою. Если выкрикиваніе на отдѣльныхъ нотахъ можно назвать пѣніемъ, то г. Яковлевъ пѣлъ старательно. Въ роли Синодала выступилъ въ первый разъ г. Фигнеръ. Онъ эффектно въѣхалъ верхомъ на сцену и совсѣмъ посредственно спѣлъ свою арію: «Обернувшись соколомъ», изъ чего

«Зарница»

Г. Ридаль.

конечно, не слѣдуетъ, что г. Фигнеръ лучшій джигитъ, чѣмъ пѣвецъ. Остальные моменты роли онъ провелъ въ обычномъ оперномъ шаблонѣ. Г. Серебряковъ ничего не сдѣлалъ изъ роли Гудала. Голосъ его хотя и звучалъ хорошо, но пѣлъ онъ холодно, совсѣмъ безучастно. Слуга (г. Климовъ 1-й) также оставлялъ желать лучшаго. Г-жа Папанъ оказалась совсѣмъ безинтересною Тамарою, какъ въ вокальномъ, такъ и сценическомъ отношеніяхъ. Замѣчательную по силѣ, яркости и красоте сцену надъ трупомъ Синодала она провела блѣдно, безъ всякаго подъема. Эффектнымъ, добрымъ гениемъ была г-жа Носилова. У нея, при счастливой сценической наружности, и голосъ красивый по тембру, но поеть она горломъ и этого недостатка даетъ себя слишкомъ замѣтно чувствовать. Хоръ пѣлъ великолепно, съ тонкими нюансами и одушевленіемъ. Танцы поставлены красиво, а г-жа Петина и понынѣ остается неподражаемою исполнительницею лезгинки. Несмотря на слабое, въ общемъ, исполненіе, опера Рубинштейна произвела чарующее впечатлѣніе. Сколько въ ней вдохновенныхъ страницъ, полныхъ истинной поэзіи и полета фантазіи! Сколько сердечности, задумчивости и драматической силы, хотя бы, наиримѣрь, въ сценѣ прощанія Тамары съ трупомъ. Но что лучше всего удавалось Рубинштейну это — восточный колоритъ. Въ этой области онъ имѣетъ мало соперниковъ. И этого композитора, въ настоящее время, хотять развѣнчать! Одного «Демона» достаточно, чтобы утвердить за Рубинштейномъ славу выдающагося опернаго композитора. Что ни говори, а этому произведенію еще долго суждено оставаться любимѣйшею оперою нашей публики.

Возобновленіе «Демона» совпало съ пятнадцатилѣтіемъ дѣятельности г. Яковлева на Маріинской сценѣ, и это событіе послужило поводомъ къ пѣлому ряду бурныхъ овацій по адресу любимца публики. Не остались въ долгу и фигуристки, которыя оказались въ полномъ сборѣ и тоже неистовствовали по поводу пятнадцатилѣтняго юбилея своего кумира. Юбилейное настроеніе, въ связи съ масляничнымъ подъемомъ, придало спектаклю чрезвычайно эксцентричный характеръ.

П. Кн — ский.

Театральныя замѣтки.

Въ письмахъ Гоголя, недавно вышедшихъ отдѣльнымъ большимъ томомъ, я встрѣтилъ одну, очень характерную фразу. Доказывая важность изданія пресловутой «Переписки», Гоголь говоритъ, что эта книга, т. е. «Переписка», оказалась ему «нужной», а «нужное» прежде всего. Меня поразило именно это слово «нужный». Она повторяется въ разныхъ вариантахъ у цѣлаго ряда русскихъ пи-

сателей, болѣвшихъ, если можно выразиться, страстью къ «наставительству», и полагавшихъ, что ихъ наставительныя, дидактическія писанія «нужнѣе» всего людямъ. «Нужна» была фальшивая народническая доктрина; «нужно» нравственное самоусовершенствованіе по Толстому; «нужна» популяризація естественныхъ наукъ по Писареву; «нужно» «добро», ибо это и есть красота, какъ писалъ Рѣпинъ.

Людямъ же, между тѣмъ, «нужно» какъ разъ совсѣмъ другое—нужно искусство. Если судить по тѣмъ признаніямъ, которыя дѣлали Гоголь, Достоевскій, Толстой, Рѣпинъ, и по ихъ сужденіямъ разсматривать художественныя произведенія этихъ авторовъ—то мы получили бы крайне фальшивую и одностороннюю оцѣнку. Я говорю это къ тому, что едва ли возможно основываться при толкованіи художественнаго произведенія на томъ, что о немъ думалъ авторъ,—въ особенности, что онъ думалъ потомъ, спустя извѣстный промежутокъ времени. Напримѣръ, «Ревизоръ». Какую непоправимую ошибку сдѣлалъ бы режиссеръ, если бы въ основу постановки «Ревизора» положилъ «Развязку Ревизора», съ туманными аллегоріями о «внутреннемъ городѣ», который каждый носитъ въ себѣ, и съ жандармомъ, гласъ котораго разсматривается чуть ли не какъ труба второго пришествія. Не даромъ аллегоріи Гоголя вызвали такую рѣзкую отповѣдь со стороны Щепкина, — Щепкина, который благоговѣлъ предъ Гоголемъ и былъ ему такъ многимъ обязанъ. Но здѣсь чутье художника взяло у Щепкина верхъ. Онъ рѣшительно отказывается отъ аллегорій, которыя предлагаетъ Гоголь. Онъ ищетъ не символовъ, а живыхъ людей; онъ сроднился съ этими образами; онъ какъ бы видитъ ихъ и осязаетъ...

Можно думать, что великое сатирическое значеніе «Ревизора», открывшееся автору впоследствии, когда онъ находился во власти мистицизма, переписывался съ духовными лицами и жаждалъ такого дѣла, чтобы можно было, какъ онъ писалъ архіепископу Иннокентію, «больше молиться и меньше мыслить», ужаснуло Гоголя и тогда онъ сталъ думать о томъ, что это «внутренній голодъ» каждаго человѣка, и что необходимо нужно поскорѣе замалывать грѣхи... Вотъ почему его собственную оцѣнку нельзя безусловно, безъ всякихъ оговорокъ, принимать за основаніе нашихъ современныхъ сужденій. Онъ могъ и здѣсь думать, что «нужно» то, что намъ совсѣмъ не такъ нужно...

Начнемъ съ того, что Гоголь считалъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ «Ревизора» не городничаго, а Хлестакова. Вообще, онъ до крайности носился съ Хлестаковымъ, и письма его пересыпаны толкованіями и объясненіями этого, по мнѣнію Гоголя, всеобщаго типа. Я не говорю, что актеръ не долженъ пользоваться указаніями Гоголя относительно Хлестакова. Многія замѣчанія Гоголя чрезвычайно мѣтки и справедливы. Но въ общемъ, хотя Гоголь

и пишетъ, что «Дюръ ни на волосъ не понялъ, что такое Хлестаковъ» и сдѣлалъ его однимъ изъ «водевильныхъ шаркуновъ», но въѣдь, между нами говоря, онъ отчасти такой и есть. «Пустой человѣкъ», говорить о немъ Гоголь. Но если пустота разроsteается до такого зіянія, какъ у Хлестакова, она поневолѣ сбивается на водевиль. Въ томъ то-и дѣло, что «въ каждомъ изъ насъ есть частица Хлестакова». Но когда этихъ частицъ слишкомъ много, въ преизобиліи, то въ сгущенности этихъ красокъ исчезаетъ жизненность. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Хлестаковъ не есть главное дѣйствующее лицо, и если бы вмѣсто Хлестакова, препустѣйшаго представителя хлестаковщины, былъ просто «молодой человѣкъ недурной наружности въ партикулярномъ

— ❧ АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. ❧ —

«Зарница», актъ 2.

Г-жа Мичурина и г. Далматовъ.

платѣ», и даже плутъ, комедія осталась бы совершенно такою же, и трагикомическій «паѳосъ» ея пострадалъ бы незначительно.

Нѣтъ, центръ комедіи, конечно, не въ томъ, кого напуганное и разстроенное воображеніе принимаетъ за ревизора, но вообще, въ ожиданіи его, въ трагикомической борьбѣ мелкихъ страстей съ призракомъ возмездія. И потому, конечно, главное дѣйствующее лицо есть городничій.

Играть городничаго такъ, какъ у насъ его обыкновенно играютъ (типическимъ представителемъ такого исполненія является г. Давыдовъ)—разумѣется, нельзя. Вообще, кто сочинилъ эту традицію, этотъ рутинный «канонъ», по которому ставится «Ревизоръ»? Съ какой стати при открытіи занавѣса сидятъ всѣ чиновники рядышкомъ на стульяхъ въ образцовомъ порядкѣ, а въ центрѣ городничій? Это—неправдоподобно въ житейскомъ отношеніи, потому что слишкомъ чинно, и еще болѣе неправдоподобно въ сценическомъ, потому что не соотвѣтствуетъ ни состоянію духа Сквозникъ-Дмуха-

— *Щ* КЪ ЧЕСТВОВАНІЮ ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ. *Щ* —

Послѣдняя картина «Ревизора». (Собственноручный набросокъ Н. В. Гоголя).

новскаго, ни настроенію чиновниковъ. Чиновники взволнованы; городничій перепуганъ и растерянъ. Тутъ нужно не методическое «подаваніе» знаменитыхъ гоголевскихъ фразъ, а быстрый, взволнованный, слегка, быть можетъ, даже разсѣянный, т. е. отрывистый, и по невидимому сцѣпленію понятій текущій разговоръ. То, что мы видимъ на нашихъ сценахъ (въ особенности что я видѣлъ 21 февраля въ Александринскомъ театрѣ)—это чтеніе съ эстрады, а не игра. Всѣ думаютъ не о картинѣ, развертывающейся на сценѣ, не о страхѣ мелкихъ грѣшниковъ и плутовъ, являющемся завязкою «Ревизора», но единственно о томъ, чтобы не пропали мѣткія, яркія гоголевскія словечки, которыя должны вызвать смѣхъ. Но вѣдь они, эти слова, потому, собственно, и смѣшны, наконецъ, потому только и говорятся, что страхъ спуталъ умы и отношенія вещей являются предъ отуманенными глазами совсѣмъ въ другомъ видѣ. Вѣдь Сквозникъ-Дмухановскій не дуракъ, а бестія. Вѣдь въ другое время, будучи въ спокойномъ состояніи духа, онъ бы не сталъ такъ долго останавливаться на учителѣ исторіи или на томъ, какъ судья говоритъ о сотвореніи міра. Вѣдь онъ не «дурака валяетъ», какъ «валяетъ» его г. Давыдовъ, поджимая губы и дѣлая глупое-преглупое лицо, на которомъ едва замѣтно мерцаютъ наивно-безпомощные глаза,—а говоритъ отъ полноты взволнованныхъ чувствъ, когда мысли скачутъ черезъ пень-колоду, когда важное смѣшивается съ маловажнымъ, и когда опасность видится разстроенному воображенію тамъ, гдѣ ея вовсе и быть не можетъ...

У насъ понимаютъ (хотя не вездѣ и не всѣ), что «Ревизора» слѣдуетъ играть комедіею, а не фарсомъ. Но при этомъ «играть комедіею» понимаютъ въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ кренделить и паясничать, а не въ томъ, что слѣдуетъ передать состояніе духа дѣйствующихъ лицъ, картину взволнованнаго чиновничьяго муравейника, и что тогда это дѣйствительно будетъ смѣшно, безъ всякой натяжки,

а не только вяло, какъ теперь, когда всѣ усилія направлены на то, чтобы поумѣрить расхолодившійся комизмъ. Вся эта исторія «Ревизора» серьезна какъ нельзя болѣе, и отъ того, что это такъ, она и смѣшна, и вмѣстѣ съ тѣмъ трагична, т. е. сквозь улыбку должна просвѣчивать слеза, и горькое саднящее чувство должно сопровождать этотъ очищающій человѣческой пороки смѣхъ.

Впрочемъ, относительно этого пункта не существуетъ никакого разногласія и съ тѣмъ, что говорить Гоголь: «Что смѣтесъ? Надъ собой смѣтесъ!»—Этой фразею Гоголь, при всемъ своемъ стремленіи къ туманнымъ аллегоріямъ, не придаетъ другого смысла, кромѣ того, который въ ней прямо заключается. Разыгрываемое на сценѣ должно захватить зрителей до того сильно, что никто не смѣетъ смѣяться; если же засмѣется, то «первый комическій актеръ», который въ эту минуту долженъ быть «первымъ трагическимъ актеромъ»,—властнымъ, негодующимъ окрикомъ останавливаетъ эти попытки смѣха, призывая всѣхъ къ покаянію, къ глубокой работѣ мысли и совѣсти, къ отождествленію, вѣрнѣе, къ узнанію всей картины жизни, во всей ея полнотѣ, въ этомъ трагикомическомъ анекдотѣ, приключившемся съ городничимъ.

Что Гоголь, хотя и приглашавшій жандарма незамѣтно «икнуть» (см. письмо къ Щепкину изъ Рима), видѣлъ въ этомъ появленіи какъ бы прообразъ Страшнаго Суда—это не имѣетъ существеннаго значенія. Всякій вложитъ въ слова: «Что смѣтесъ? Надъ собой смѣтесъ!» тотъ смыслъ, который будетъ ближе его душѣ. Найдутся, быть можетъ, и такіе, которые усмотрятъ въ Хлестаковѣ символъ «свѣтской совѣсти» и станутъ «меньше мыслить и больше молиться.» Но подавляющее большинство должно увидать совсѣмъ другое—великую развѣдающую язвувзяточничества, безконтрольности, тьмы и невѣжества. Окрикъ: «Что смѣтесъ? Надъ собой смѣтесъ!»—есть призывъ къ обновленію и освѣженію атмосферы, которою дышутъ тѣ, что

смѣются, не чувствуя, что уже сами заражены ею, и потому смѣются надъ собою...

«Аллегорія - аллегорію, а «Ревизоръ» — «Ревизоромъ», какъ пишетъ Гоголь въ письмѣ къ Щепкину. Вотъ почему, трудно согласиться съ мнѣніемъ Гоголя (письмо къ Щепкину изъ Неаполя), что слѣдуетъ («вести ихъ (актеровъ) въ понятіе, что нужно не представлять, а передавать прежде мысли, позабывши странность и особенность чело-вѣка»). Письмо относится къ 1846 г., когда о. Матвѣй успѣлъ уже сдѣлать свое дѣло, и «Переписка» была готова. Это — снова отзвукъ того наставительнаго, дидактическаго направленія, которое овладѣло Гоголемъ и заставляло его въ искусствѣ искать не непосредственной полноты и жизненности воспріятій, а какой-то спасительной и всеспасающей «нужности». Когда актеры «передаютъ» мысли, выходя въ явную и скучную лекцію, которой общій смыслъ исчезаетъ совершенно, въ противность теоріямъ наставительности. Я именно и предостерегаю актеровъ отъ стремленія «передавать» мысли и фразы, но убѣждаю ихъ «играть», такъ чтобы комедія, при всей натянутости анекдота, была жизненной, правдоподобной, чтобы не было тѣни «нарочности», и чтобы зритель, не умствуя насчетъ разныхъ «внутреннихъ городовъ», просто - на - просто видѣлъ, конечно, въ нѣкоторой исторической окраскѣ, типическій русскій городъ въ его типическихъ порядкахъ и нравахъ.

Что постановка «Ревизора» на сценѣ Александринскаго театра 21 февраля была далека отъ такого исполненія — это само собой разумѣется. Было — стыдно сказать — просто масленичное представление. Но я имѣю основаніе думать, что и юбилейное представление, назначенное на апрѣль, будетъ такое-же. По крайней мѣрѣ, я не понимаю цѣли постановки «Развязки». Кажется, г. Гнѣдичъ собирается ее ставить. Зачѣмъ? Чтобы напустить еще больше туману и совсѣмъ сбить съ толку публику? Чтобы прибавить къ «лекціи», читаемой г. Давыдовымъ, еще лекцію? Чтобы выразить свое преклоненіе предъ «Перепискою», съ которою «Развязка» находится въ органической связи?

БАЛЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Продавецъ египетскихъ древностей.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

ХІІ.

«Нѣтъ, надо покончить съ нею», думалъ графъ. Какая неблагодарность!.. Графъ вспомнилъ, какъ обиралъ онъ свою семью ради этой Кустиковой и неуваженіе къ нему, неблагодарность ея, показались ему чудовищными. «Посмотримъ долго-ли она проживетъ съ зажирѣвшимъ мужикомъ, который каждую полушку кладетъ на счеты и ужъ конечно не передорожитъ, не переплотитъ».

Онъ, однако положилъ, свой цилиндръ на прежнее мѣсто и не уѣхалъ. Съ мрачнымъ челомъ ходилъ онъ по ковру гостиной и ожидалъ, чѣмъ сулитъ ему это ментальное исчезновеніе и просьба подождать. «Бросить ее, мерзавку, бросить», твердилъ онъ, а ревность къ Владыкину приводила его въ ярость.

Но двери будуара раскрылись и Кустикова показала въ любимомъ костюмѣ графа. Она повалилась на диванъ.

— Вотъ мой скотный дворъ, — проговорила она: если вы не скотъ, а человѣкъ, то не подойдете ко мнѣ, а уѣдете отъ меня навсегда. Теперь можете брать свой цилиндръ и ѣхать.

Она лежала на спинѣ, подложивъ руки подъ затылокъ и скрестивъ свои красивыя ноги.

Графъ не уѣзжалъ. Онъ потиралъ руки, дѣлалъ нервныя движенія по комнатѣ, собираясь что-то сказать и наконецъ упалъ передъ ней на колѣни и воскликнулъ!

— Полина ты меня бичуешь!.. Ты жестоко меня тиранитъ!

Онъ хотѣлъ прикоснуться къ ея рукамъ, но она воскликнула — нѣтъ, нѣтъ!.. Я скотный дворъ. Ищите себѣ освѣжающей атмосферы.. Ха-ха!..

— Ты жестокая!.. завопилъ оркестромъ и припалъ своими старческими губами къ ея колѣнямъ.

— Старый развратникъ! — бросила она ему, не устранивая однако его старческихъ ласкъ.

XIII.

Финиковъ получилъ отъ Таисы Ѳедоровны письмо, въ которомъ Таиса Ѳедоровна приглашала «милаго и обязательнаго Василя Павловича пожаловать къ ней вечеромъ на чашку чая». Финиковъ бывалъ у Таисы Ѳедоровны и зналъ ея общество: собирались у нея исключительно артисты, литераторы (изъ мелкихъ), биржевые дѣльцы, адвокаты. Таиса Ѳедоровна умѣла вносить много воодушевленія въ бесѣды своихъ гостей и очень ловко пристраивала «скачущихъ» къ какому нибудь дѣлу. Субъектовъ склонныхъ къ картамъ, засаживала за карточные столы, музыкантовъ подводила къ роялю и разставляла имъ на пианино ноты какого нибудь моднаго произведенія, литераторамъ бросала животрепещущій вопросъ и «развозила» пренія. Словомъ, Таиса Ѳедоровна была находчивою хозяйкою и въ ея домѣ всегда было весело. Но на сей разъ «чашка чая» у Таисы Ѳедоровны имѣла цѣль чисто дипломатическаго свойства. Затѣянная борьба съ генеральшею Слѣпушкиною требовала усиленія боевыхъ силъ и всѣмъ гостямъ, приглашеннымъ на чашку чая, предложено было записаться въ члены благотворительнаго общества, въ которомъ надо было положить конецъ господству Слѣпушкиной. Любезность хозяевъ и рассказанные Таисою Ѳедоровною «ужасы», замѣченные въ дѣятельности общества, способствовали тому, что всѣ гости записались въ члены и дали слово быть на общемъ собраніи. Финикову не по душѣ была его новая роль, но нельзя было не уступить просьбамъ любезной Таисы Ѳедоровны.

На вечерѣ этомъ онъ встрѣтилъ Тутоловскую, декламатора, тенора-чиновника, баритона, служившаго бухгалтеромъ въ какомъ-то банкѣ, молоденькую артистку, за которою всѣ мужчины ухаживали и она была очень мила и находчива, и познакомился съ Владыкинымъ, къ которому должна была перейти Кустикова.

— Это, вѣдь, вопросъ времени... только времени, — шепнула Таиса Ѳедоровна Финикову. Идея провалить Слѣпушкину и возвести на предсѣдательскій постъ графиню понравилась и Владыкину. Онъ видѣлъ въ этомъ косвенную непротивность для графа, которому хотѣлось насолить чѣмъ-нибудь, но остроумно и тонко, чтобы къ этой маленькой подлости нельзя было придаться.

Владыкинъ при первой возможности столкнулъ графиню лицомъ къ лицу съ Кустиковой и посмотрѣть, какъ завертится графъ, почувствовавъ себя въ неловкомъ положеніи. Свѣтскій тактъ и аристократическая гордость заставятъ его быть возлѣ графини и Кустикова на глазахъ графа станетъ добычею его, Владыкина. Генеральшу Слѣпушкину онъ зналъ такъ же хорошо, какъ и Таису Ѳедоровну: у Владыкина были дѣла съ генераломъ. Онъ былъ принятъ у Слѣпушкиныхъ, какъ свой человѣкъ, но не питалъ особеннаго расположенія къ ихъ дому. Генерала онъ считалъ человѣкомъ не искреннимъ и зналъ, что его превосходительство ради своей чиновной карьеры не задумался-бы утопить роднаго отца. Милліоны Владыкина дѣлали его пріятнымъ человѣкомъ въ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ генералъ «пролѣзалъ». Дорожить особенно близостью къ дому Слѣпушкиныхъ у Владыкина не было серьезныхъ основаній.

Въ кабинетѣ Бориса Антоновича, супруга Таисы Ѳедоровны, сидѣли уже за картами любители винта, въ будуарѣ Таисы Ѳедоровны вокругъ мудраго Матвѣя Ивановича кружокъ маленькихъ литераторовъ поглощенъ былъ политическимъ споромъ, въ гостиной — истинные любители и любительницы музыки слушали пѣвца баритона, которому, по соб-

ственному его признанію, «очень трудно было пѣть среди ковровъ, портьеръ и мягкой мебели». Акомпаниаторъ съ лицомъ заговорщика и певелюрою Рубинштейна рассказывалъ анекдоты изъ жизни Николая Григорьевича, въ столовой сервировался чай съ закусками. Таиса Ѳедоровна порхала съ легкостью птички отъ однихъ къ другимъ, осыпая каждого рѣдкимъ хозяйскимъ вниманіемъ и любезностью. Послѣ баритона запѣлъ теноръ, послѣ тенора упростили пѣть Тутоловскую, которая долго отговаривалась тѣмъ, что не въ голосѣ. Одна изъ эксцентричныхъ барышень — поклонница знаменитаго тенора, показывала всѣмъ свой медальонъ, въ которомъ хранилась пуговица знаменитаго тенора, оторванная ею на одномъ концертѣ, когда молодежь качала на рукахъ пѣвца. Барышня эта прыгала, какъ ребенокъ, и пѣловала пуговицу: «никому не уступлю! Ни за какія деньги», — восклицала она: «эта пуговица со мной въ гробъ ляжетъ!» Всѣ смѣялись и одобряли барышню.

Сѣдловскій профессоръ музыки угостилъ всѣхъ чуднымъ тріо изъ своей новой оперы — «Калики перехожіе», которую онъ готовилъ къ предстоящему сезону. Тріо изображало пѣснь слѣпцовъ, сидящихъ на мосту съ чашечками. Этотъ народный мотивъ проходилъ чрезъ всю оперу.

— Босяки! Въ оперѣ! — воскликнула эксцентричная барышня: — я васъ расцѣлю за эту оперу! Это прелесть! Это восторгъ!.. Ай, какъ это восхитительно!..

Эксцентричная барышня такъ сильно вскрикнула, что литературные политики и карточные игроки высыпали въ гостиную: всѣмъ показалось, что съ барышнею случилось нѣчто необыкновенное.

— Сколько сумасшедшихъ развелось, — сказалъ Матвѣй Ивановичъ.

Барышня, не обращая ни на кого вниманія, осаждала сѣдловскаго композитора.

— Скажите, онъ въ рубищахъ будетъ? Босой? Испачканный? Неумытый? Съ пьяными глазами? На челѣ идея? Да? Ай, какъ хорошо! Таиса Ѳедоровна, душечка, милая!.. Мы въ оперѣ увидимъ идейнаго босяка!.. Bravo, bravo, bravo!.. — зааплодировала она: — а кабацкій запахъ будетъ? Непремѣнно сдѣлайте такъ, чтобы былъ кабацкій запахъ!.. Боже мой, какъ это восхитительно!

Таиса Ѳедоровна подсѣла къ Финикову, который въ обществѣ Таисы Ѳедоровны, какъ и во всѣхъ обществахъ, чувствовалъ себя одинокимъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо изъ Кіева.

XV.

И. М. Шуваловъ прощался съ кіевскою публикой въ «Рюи-Блазъ». На афишѣ было напечатано, что пьеса разрѣшена «лично» бенефицианту. Странный обычай — эти частныя разрѣшенія извѣстныхъ пьесъ «исключительно такому-то имяреку». Слово разрѣшеніе театральной пьесы къ исполненію есть объектъ вещественнаго права, нѣчто вродѣ государственной регалии, передать которое можно только «лицамъ, извѣстнымъ своимъ неукоризненнымъ поведеніемъ, добросовѣстностью и раченіемъ въ дѣлахъ къ общему благу клонящимся». Вѣдь, если почему либо пьесы эти не могутъ быть разрѣшены на общихъ основаніяхъ во всеобщее пользованіе, то тѣмъ меньше основаній давать частныя разрѣшенія, привлекая къ нимъ исключительное вниманіе публики, падкой до всего запретнаго. Я не знаю, насколько правъ былъ г. Шуваловъ

печатавший о своемъ исключительномъ правѣ на эту пьесу, потому что раньше его въ Кіевѣ ставилъ «Рюи-Блаза» г. Дальскій, у котораго, значитъ, тоже было надлежащее разрѣшеніе, но такой порядоцъ вещей ненормаленъ.

Возобновили «Рюи-Блаза» г. Шуваловъ какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ представленіе пьесы почти совпало съ юбилеемъ ея автора. Викторъ Гюго, — какой это типичный французъ!.. Сколько въ немъ искренняго, наивнаго самообожанія, увлекательной вѣры въ титаническую мощь своего національнаго гения. Но какое это ребячество по сравнению съ нашимъ «самоѣдствомъ», съ нашей преждевременной старостью. Вотъ онѣ непримиримыя, расовыя противоположности. Г. Шувалова, какъ и всякаго актера, плѣнила, вѣроятно, подкупающая театральность роли главнаго героя пьесы. Превращеніе лакея въ герцога, графа, перваго министра и возлюбленнаго королевы—сколько разнообразія, какая бездна оттѣнковъ! Но за то какъ все это однообразно-тоскливо, если васъ уже не увлекаетъ эффектная театральность произвольныхъ сценическихъ комбинацій... Въ сущности объ этомъ не стоило бы говорить. Но актеры съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ играли пьесу; сразу было замѣтно, что она имъ нравится и они чувствуютъ себя въ ней, какъ рыба въ водѣ. Это уже нѣкоторымъ образомъ театральныи атавизмъ. Разумѣется, послѣднее обстоятельство не помѣшало имъ плохо знать свои роли и слабо читать стихи.

«Я очень радъ, а въ восторгѣ видѣть васъ», произноситъ г. Милорадовичъ вмѣсто:

«Я очень радъ, въ восторгѣ, видѣть васъ!».

но это не мѣшаетъ ему отлично вести сцену дѣлежа доходя въ засѣданіи государственнаго совѣта, и вызывать своимъ безспорно талантливымъ исполненіемъ дружныи смѣхъ зрительной залы. Возвращаясь къ г. Шувалову, слѣдуетъ сказать, что роль Рюи-Блаза не изъ лучшихъ въ обширномъ репертуарѣ этого артиста. Она недостаточно разработана. Его пафосъ въ сценѣ засѣданія совѣта слишкомъ однообразенъ. Чрезвычайно эффектный, но и чрезмерно длинный монологъ Рюи-Блаза въ этой сценѣ слагается изъ трехъ элементовъ: сдержаннаго негодованія въ началѣ, когда удивленный и возмущенный гнусной сценой дѣлежа, новоявленный герцогъ Альмеда помнитъ еще мѣсто и общественное положеніе лицъ противъ которыхъ направлены его порицанія; затѣмъ, когда на физиономіяхъ людей, только что уличенныхъ имъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, онъ читаетъ одно только безграичное изумленіе, гнѣвъ срывается и здѣсь кульминаціонный пунктъ воодушевленія, послѣ котораго слѣдуетъ лишь желчный сарказмъ чловѣка, убѣдившагося, что онъ мечетъ бисеръ... Г. Шуваловъ произноситъ весь монологъ въ однообразно приподнятомъ тонѣ и это обстоятельство, несмотря на искреннее воодушевленіе, ровность и красоту голоса, подъ конецъ утомляетъ. Слабо также проходитъ у него заключительная сцена пьесы—смерть Рюи-Блаза. На меня, по крайней мѣрѣ, она не произвела ни малѣйшаго впечатлѣнія. Но въ общемъ все-же исполненіе имъ этой роли очень красиво, горячо, увлекательно и отмѣчено тонкимъ чувствомъ мѣры. Заключительная сцена съ дономъ Салюстіемъ производитъ большое впечатлѣніе.

Г. Недѣлинъ игралъ Сезара-де-Базанъ. Ему особенно удаются подобныя роли. Въ дарованіи г. Недѣлина очень много веселости и, по закону отзывчивости, это передается партнерамъ, а потому всѣ сцены съ участіемъ г. Недѣлина прошли особенно оживленно.

Г. Борисовъ игралъ дону Салюстія; нечего говорить, что подобныя роли—торжество г. Борисова. Г. Борисовъ не актеръ только, а какой-то загадочный аппаратъ, способный съ изумительной правильностью и апломбомъ, не дѣлая ошибокъ ни въ словахъ, ни въ удареніяхъ, самую длиннѣйшую роль читать какъ по книгѣ... Получается такое впечатлѣніе, что г. Борисовъ только эту роль и играетъ... А г. Борисовъ играетъ чуть не каждый день и во всѣхъ новыхъ пьесахъ... «Удивительный, можно сказать чловѣкъ!»... какъ говорятъ у Тургенева въ «Бѣжиномъ Лугѣ».

Г. Болховской хорошо сыгралъ маленькую роль лакея, а г. Степановъ 2-й плохо большую—Гуритана, для которой онъ; вѣроятно еще слишкомъ молодъ.

Поставлена пьеса старательно, но обстановка сборная, и конечно, объ этой сторонѣ спектакля говорить неприходится. Съ режиссерской стороны очень остроумно намѣчено нѣкоторое сходство между дономъ Сезаремъ и Рюи-Блазомъ. Г. Недѣлину, впрочемъ, слѣдовало бы слегка измѣнить свой гримъ по возвращеніи изъ Африки, вѣдь шесть мѣсяцевъ странствованій по морю и сушѣ, да еще африканской—должны были измѣнить его наружность.

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что въ лицѣ И. М. Шувалова—Кіевъ, и вообще провинціи теряютъ крупную артистическую силу.

Сумѣютъ ли, какъ слѣдуетъ, оцѣнить это дарованіе столичныя сцены и публика—покажетъ будущее.

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Въ нашемъ театральномъ мѣрѣ въ настоящее время послѣ смерти Николая Николаевича Соловцова произошла большая перемѣна. Наступило царство женщинъ. Городской театръ на будущій сезонъ сданъ г-жѣ Лубковской, главной ея помощницей является г-жа Андрушевичъ, жена секретаря театральной комиссіи, драматическій сезонъ сданъ Дюковой на осенне мѣсяцы, а на постъ и пасху ведутся переговоры съ г-жей Глѣбовой, ставшей, какъ извѣстно, во главѣ кіевского драматическаго театра. Мы, собственно говоря, ничего не имѣемъ противъ того, чтобы женщины стояли во главѣ театральной дѣла, но нельзя обойти молчаніемъ тотъ приемъ, какой употребила наша городская театральная комиссія при сдачѣ театра. Какъ извѣстно, театръ на будущій сезонъ послѣ сильной агитаціи со стороны гг. Сибирякова и Борода — конкурентовъ Н. Н.—единогласно, какъ и комиссіей, такъ и управой былъ сданъ Соловцову. Но послѣдній, не успѣвъ подписать контракта, умеръ. Изъ уваженія къ памяти покойнаго, театральная комиссія обращается съ запросомъ къ наслѣдникамъ покойнаго, не пожелаютъ-ли они продолжать дѣло Н. Н., на что получается отвѣтъ отрицательный. Вполнѣ естественно, что театральная комиссія должна была, для сдачи театра на будущій сезонъ, либо сдѣлать вызовъ антрепренеровъ, либо самой взяться за эксплуатацію театральной дѣла въ теченіи одного года. Но тутъ на сцену выплываетъ закулисное кумовство... Откуда ни возьмись, на театральномъ горизонтѣ появляется г-жа Лубковская, и частнымъ образомъ ведетъ переговоры о сдачѣ ей театра. Въ результатѣ г-жа Лубковская—антрепренерша одесскаго городского театра. Чѣмъ руководствовалась театральная комиссія, сдавая театръ безъ всякихъ вызововъ антрепренеровъ г-жѣ Лубковской, рѣшительно не понятно. Даже теперь почти выяснилась будущая дѣятельность новой антрепренерши. Драматическій сезонъ — 2 мѣсяца осеннихъ и 2 весеннихъ—уже почти сданъ. Значитъ, въ этомъ дѣлѣ участіе г-жи Лубковской, какъ антрепренерши, пассивное. Далѣе ноябрь мѣсяцъ предполагаютъ предоставить г. Шульцу, а пасху—русской оперѣ. Слѣдовательно, и здѣсь г-жа Лубковская вѣдаетъ только коммерческую сторону дѣла, т. е. какъ-бы повыгоднѣе для себя сдать театръ. Наконецъ, остается сезонъ италянкой оперы, гдѣ, дѣйствительно, г-жа Лубковская, какъ бывшая оперная артистка, можетъ принести несомнѣнную пользу. Но и тутъ ея значеніе на первыхъ-же порахъ уже стухаетъ. Она спѣшитъ заключить контракты съ пѣвцами, поющими у насъ уже чуть-ли не 3 сезона подъ рядъ и успѣвшими всѣмъ изрядно надоесть. Значитъ, и здѣсь весь трудъ новой антрепренерши сведется къ тому, что она вмѣстѣ съ г. Гордѣвымъ, режиссеромъ италянкой оперы и г. Прибикомъ, дирижеромъ городского оркестра (посылаемыхъ, кстати сказать, на счетъ города) поѣдетъ въ Италию набирать хорошихъ комприаріевъ, да балетъ.. А между тѣмъ, кто знаетъ, если-бы городъ въ лицѣ своей комиссіи сдѣлалъ вызовъ атрепренеровъ, можетъ быть, и нашлись бы охотники, которые могли-бы дать намъ и драму и оперу, и притомъ самостоятельно, а не сдавая театра наѣзжнимъ труппамъ, и превращая антрепризу въ легкое и доходное «контрагентство». Это легко могъ сдѣлать и самъ городъ.

Вообще, театральное дѣло въ нашемъ городскомъ театрѣ, поставлено чрезвычайно ненормально. Прежде твердили, что все зло въ старой театральнй комиссіи. — Выбрали новую, а зло-то не уменьшилось. Наиболѣе толковыми членами комиссіи оказались старые: гг. Якунинъ да графъ Толстой. Нѣтъ, дѣло не въ этомъ... Дѣло въ томъ, что, въ театральную комиссію слѣдуетъ выбирать не именитыхъ гражданъ и богатыхъ буржуа, умѣющихъ играть на скрипкѣ и роялѣ, а людей понимающихъ и свѣдущихъ въ театральномъ дѣлѣ. Такихъ даже въ нашей нетеатральной Одессѣ найдется не мало. Пусть гласные заглянутъ въ музыкальныя училища, литературныя кружки, артистическія общества, вообще въ интеллигентный классъ. Поближе къ труду, подальше отъ капитала и quasi-мещенатства...

К—а.

ТИФЛИСЪ. Если бъ бр. Адельгеймы не уѣзжали, а продолжали играть непрерывно, они могли бы поддерживать интерес публики, но трагикъ уѣхали, раздались голоса скептиковъ; стали указывать на то, что гастролеры — хорошіе техники, и зритель выходитъ изъ театра съ ощущеніемъ какой-то пустоты... Престижъ бр. Адельгеймовъ былъ такимъ образомъ нарушенъ, когда они появились вновь на тифлисскомъ горизонтѣ, то пустыя ложи и кресла уже не были рѣдкостью и бывали спектакли съ участіемъ бр. Адельгеймовъ, когда театръ окончательно пустовалъ. Къ тому же и пресса наша перемѣнила фронтъ и послѣ восторженныи отзывовъ объ игрѣ бр. Адельгеймовъ въ первый ихъ пріѣздъ, теперь или совершенно замалчивала ихъ или помѣшала на столбахъ своихъ отзывы, не особенно лестные для артистовъ. Однѣ только «истики», которыхъ расплодилось въ Тифлисѣ видимо-невидимо остались вѣрны своимъ кумирамъ Рафаилу и въ особенности Роберту. Робертъ и Рафаилъ Адельгеймы умные и талантливые актеры, — талантливые потому, что отсутствіе внутренняго жара нельзя счи-

татъ отсутствіемъ таланта, и для изображенія типическихъ особенностей дарований необходимо. Въ этомъ отношеніи я отдаю предпочтеніе Рафаилу Адельгейму, Бенъ Акиба («Уриель Акоста»), Францъ Мооръ, Викентій («Казнь»), Ричардъ Ш, Яго, Перопъ («Новый міръ») — все это интересно задуманные и оригинально исполненные типы. Рафаилъ Адельгеймъ чужды всякимъ эффектамъ и въ этомъ отношеніи онъ является противоположностью своему брату Роберту. Не смотря, однако, на охлажденіе большей части публики къ трагикамъ, мода на нихъ еще не прошла и ни одинъ почти благотворительный концертъ не обходится безъ приманки въ видѣ бр. Адельгеймовъ, которые въ этомъ отношеніи чрезвычайно любимы. Въ концертахъ Рафаилъ неизменно читаетъ монологи изъ различныхъ шекспировскихъ трагедій, а Робертъ мастерски читаетъ басни Крылова и въ заключеніе по настоятельному требованію публики поетъ романсы, причемъ братъ его ему аккомпанируетъ. Въ этомъ-то и заключается гвоздь концерта и огромное количество «истокъ» съ негеріишемъ ждуть когда запоетъ ихъ «божественный». Поюшій трагикъ, — тутъ интересъ курьеза.

Въ оперѣ за послѣднее время не произошло ничего интереснаго, если не считать постановки второй въ этомъ сезонѣ оперетки — «Рука и сердце», поставленной въ бенефисъ хора. Г. Пьетро Феррари продолжаетъ свои гастролы со среднимъ успѣхомъ.

Бенефисъ г-жи Бронской («Лакмэ»), прошелъ съ шумомъ и блескомъ. Пѣвица получила многое множество подарковъ (между прочимъ бриллиантовое кольцо); не обошлось, конечно, безъ разнотипныхъ бумажекъ.

Возобновлена «Майская ночь» почти безъ всякаго успѣха. Такую ужъ удѣлъ текущаго сезона.

Отсутствіе подходящей исполнительницы партіи Карменъ среди мѣло-сопрано этого сезона, принудило дирекцію поручить партію эту г-жѣ Гуциной, пѣвицѣ съ голосомъ чисто лирическаго характера. Само собой разумѣется, что изъ этого ничего не вышло. И по тембру, и по силѣ голоса г-жи Гуциной подходить къ партіи Микаэлы, но ни въ комъ случаѣ не къ Карменъ. Что же касается исполненія, то испанская гитана въ изображеніи г-жи Гуциной представляла собой нечто среднее между Люсеттой («Золушка») и Серполеттой («Корнельские колокола»).

Почему дирекція впала нужнымъ поручить «Карменъ» г-жѣ Гуциной, когда въ труппѣ имѣется гораздо болѣе подходящая для этой партіи пѣвица — г-жа Инсарова, сказать трудно. Тѣмъ болѣе, что г-жа Инсарова поставила «Карменъ» въ свой бенефисъ и пѣла съ большимъ успѣхомъ, хотя и уступая и г-жѣ Юзефовичъ (Ольгипой) и г-жѣ Сюнбербергъ.

На будущій зимній сезонъ театръ Артистическаго общества снятъ г. Красовымъ, который теперь держитъ бакинскій театръ.

ПЕРМЬ.

Въ засѣданіи 14 февраля Дума рѣшила чередовать въ Пермь оперу съ драмой. Въслѣдствіе болѣзней нѣкоторыхъ артистовъ, — Соловьевой, Паскаловой и Круглова — произошла сильная ломка репертуара. Частыя замѣны и отбѣны спектаклей не могли не отразиться на материальномъ ходѣ дѣла. Этимъ воспользовались противники оперы и провалили оперу. Въ будущемъ году здѣсь рѣшено имѣть драму. Надо, однако, замѣтить, что если дирекція и потерпитъ убытокъ, то это исключительно отъ неумѣлаго веденія и формирования дѣла и не столько въ качественномъ, сколько въ количественномъ отношеніи; такъ, напр., при 3 баритонахъ (Кругловъ, Полуяновъ, Комаровъ), двухъ контральто (Лузинова, Чайковская) и чуть-ли не четырехъ сопрано (Соловьева, Дьяковская, Паскалова, Дарна), въ труппѣ имѣлось всего два тенора Шувазовъ и Карскій и когда г. Шувазовъ заболѣлъ, то пришлось на святкахъ отбѣнить «Гуенотъ» и «Роберта». Репертуаръ не былъ обновленъ за исключеніемъ «Царской пѣвсты», «Лакмэ» и «Шричицковъ», которые сталились лишь въ послѣднюю недѣлю. Изъ мужского персонала можно выдѣлнить въ голосовомъ отношеніи лишь баса Парамонова, тенора Шувазова и пожалуй еще баритона Круглова, голосъ котораго, хотя и ослабѣлъ въ сравненіи съ прежними годами, но все же онъ лучше остальныхъ двухъ баритоновъ. Изъ женскаго персонала выдѣлнить можно лишь г-жу Стефановичъ и то лишь, какъ артистку, голосъ ея — средній. Нельзя, конечно, навязать такому городу, какъ Пермь, непременно оперу — должна быть и драма; скажу даже, что драма для Перми насущно необходима, тѣмъ опера, по все-же нужно указать на истинныя причины убытковъ, хотя и незначительныхъ, опернаго дѣла за настоящій сезонъ.

С.

СМОЛЕНСКЪ. Труппа драматическихъ артистовъ, игравшая на сценѣ Благороднаго собранія, закончила спектакли. Изъ поставленныхъ въ зимнемъ сезонѣ пьесъ болѣе удачно прошли и дали хороше сборы: «Педагогъ», «Июды Провсвѣщенія», «Нора» (бенефисъ г-жи Писаревой), «Волшебная сказка», «Дѣти Ванюшина». Послѣдняя пьеса была поставлена въ первыхъ числахъ февраля и дала почти полный сборъ. Роль старика Ванюшина исполнялъ артистъ театра Корша Н. В. Свѣтловъ, прѣхавшій изъ Москвы на два гастрольныхъ спектакля. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ и пьеса произвела

сильное впечатлѣніе на публику. Изъ артистовъ, игравшихъ въ теченіе зимняго сезона на сценѣ собранія, болѣе успѣхъ имѣли г-жа Писарева и г. Абловъ. Добросовѣстно отпосились къ дѣлу и полззались симпатіями публики г. Загорскій, г-жа Невѣрова, г. Милоновъ. Въ послѣднее время, вмѣстѣ оставшаго труппу г. Волынского, былъ приглашенъ г. Наровскій. Два раза въ недѣлю труппа играла въ военномъ собраніи и эти спектакли давали значительный доходъ (за сезонъ выручено, какъ намъ передаютъ, около 3000 р. только въ военномъ собраніи). При крайне незначительномъ расходѣ (только перевозка декораций) спектакли въ Военномъ собраніи служили болѣе важнымъ подспорьемъ для антрепренера, тѣмъ болѣе, что Благородное собраніе, какъ я уже сообщалъ въ прошлый разъ, не совсемъ охотно посѣщалось публикой въ виду отсутствія денегъ мѣсяцъ. Въ обществѣ *первой* зимней сезонъ въ Смоленскѣ (послѣ пожара въ театрѣ въ теченіе долгаго времени въ Смоленскѣ не было зимой постоянной труппы) — можно считать удачнымъ. Со всеми артистами антрепренера г-жа Сутугина расплатилась — это тоже, къ слову сказать, довольно рѣдкое у насъ явленіе.

На масляной недѣлѣ труппа поставила на сценѣ Военнаго собранія по желанію членовъ собранія пьесу «Контрабандистъ». Въ пьесѣ главные роли исполнили гг. Абловъ, Наровскій, Ермоловъ-Бороздинъ, Загорскій. Въ день спектакля близъ зданія Военнаго собранія былъ почему-то поставленъ усиленный нарядъ полиціи и даже въ трактирѣ, помещающемся въ зданіи собранія, были «наготовѣ» городовые. Спектакли въ военномъ клубѣ посѣтъ семейнаго характера, безъ членскихъ удостовѣреній туда никого не пускаютъ, и вообще публикѣ вѣтъ дѣла до того, что дѣлается въ военномъ клубѣ. Мѣры предосторожности были повтому совершенно излишни. Въ Благородномъ собраніи также хотѣли возобновить «Контрабандистовъ», но интеллигентные старшины, г. Станиславскій (иначе) и г. Возницко (быв. городскаго голова), воспротивились и заявили, что ставить такую нехудожественную пьесу на семейномъ вечерѣ собранія не слѣдуетъ. Особенно настаивалъ на постановкѣ пьесы старшина г. Жигачевъ.

Великимъ постомъ въ Смоленскѣ будетъ гастролировать труппа г. Арбенниа съ К. А. Варламовымъ во главѣ. На весь постъ Военное собраніе и Общественный клубъ сняты В. К. Верховскимъ, который намѣренъ собрать въ Москвѣ товарищество драматическихъ артистовъ.

Гоголевскіе дни прошли официально. Въ народномъ театрѣ были чтенія и спектакли исключительно для особо приглашенныхъ. Городекая дума особеннаго сочувствія не проявила, хотя одинъ изъ гласныхъ при обсужденіи вопроса выразился очень остроумно: «Гоголевскіе тины встрѣчаются и среди насъ (онъ сдѣлалъ жестъ по направленію къ товарищамъ), *потому* мы должны» и т. д.

Лѣтній театръ Лопатинскаго сада еще никому не сланъ. Мало охотниковъ снять садъ и театръ на тѣхъ условіяхъ, которыя объявлены городомъ. Театръ, вѣроятно, попадетъ опять къ Буретчику.

Спектакли въ народномъ домѣ закончились пьесой «Соклы и Воронъ». Изъ состава артистовъ, играющихъ въ театрѣ, выйдутъ, какъ намъ передаютъ, г. Аксеновъ, прославившій себя недавно «фрэнцими» словами, сказанными на сценѣ, во время бенефиснаго спектакля. «Театръ и Искус.» спрашиваютъ, не тотъ ли это Аксеновъ, который отличался на съѣздѣ? — Тотъ самый. За свою выходку г. Аксеновъ оптрафованъ, какъ за «сставку словъ отъ себя» въ пьесу.

ПОЛТАВА. Труппа В. А. Перовскаго, перекочевавшая передъ рождественскими праздниками изъ Минска въ Полтаву, не сдѣлала въ новомъ театрѣ утѣшительныхъ сборовъ. Причиной было отсутствіе первое время артистки на роли героинь (г-жа Полякова по денежнымъ недоразумѣніямъ оставила службу въ Минскѣ), и въ первой, поставленной для открытія сезона въ Полтавѣ, пьесѣ «Дядя Ваня» роль жены профессора Серебрякова была поручена второстепенной артисткѣ г-жѣ Остроградской. Главнымъ образомъ отозвалось на дѣлѣ равнодушное и индифферентное отношеніе антрепренера труппы В. А. Перовскаго къ своимъ режиссерскимъ обязанностямъ.

Послѣ пяти-шести спектаклей публика охладѣла къ театру, и сборы упали настолько, что не хватало на покрытие даже половины расходовъ по спектаклю, а если и выпадалъ порядочный сборъ, то излишекъ поступалъ на погашеніе расходовъ предыдущихъ спектаклей. Пришлось вновь пригласить г-жу Полякову, уплативъ ей половину слѣдующаго жалованья за сезонъ въ Минскѣ. Г-жа Полякова прѣхала, но сборы не улучшились. Актеры буквально владичи свое существованіе, въ особенности маленькіе, которымъ зачастую приходилось голодать, пока г. Перовскій «великодушно» не раздавалъ на голодающую актерную братію по полтиннѣ или въ крайнемъ случаѣ по рублю. Пьесы стали ставиться кое-какъ, черезъ пень колоду. Не обошлось и безъ курьезовъ: въ мелодрамѣ «30 лѣтъ или жизнь игрока» на афишѣ значилось, что въ послѣднемъ актѣ будетъ представлено «Пожаръ и разрушеніе жилищъ». Сцену освѣтили изъ-за кулисъ краснымъ электрическимъ свѣтомъ, а съ потолка въ одномъ углу спустился кусокъ полотна въ полтора аршина съ изображеніемъ «огненной кушины».

Вскорѣ разнесся слухъ, что со второй недѣли поста въ Полтавѣ будетъ гастролировать харьковская драматическая группа, это тоже не могло не повліять на сборы. Группа терпѣла и надѣялась, что постановка др. «Петръ Великій» поправитъ пошатнувшіяся дѣла. «Петръ Великій» былъ поставленъ спосно и обставленъ порядочно, но надежда на сборы рушилась и послѣ третьяго спектакля приходъ едва покрылъ расходы.

Составъ труппы былъ удовлетворительный, замѣчалось отсутствіе комической старухи и резонера. Мужской персоналъ преобладалъ надъ женскимъ. Г-жа Полякова симпатіями публики не пользовалась, нравились г-жи Князева и Даль. Изъ мужского персонала выдѣлялись гг. Дьяконовъ, Высоцкій, Пеняевъ, Крогъ и отчасти г. Михайловъ (Викторовъ); изъ молодыхъ актеровъ выдѣлился Страховъ, подающій хорошія надежды.

Были поставлены новинки («Замѣстительницы», «Лишенный правъ»), но публику въ театрѣ не привлекли; недурные сборы сравнительно дали «Петръ Великій» и «Ома Гордѣевъ». Были поставлены также за сезонъ въ Полтавѣ слѣдующія пьесы: «Дядя Ваня», «Преступленіе и наказаніе», «Донъ-Жуанъ»,

«Власть тьмы», «Дармоѣдка», «Джентльменъ», «Чародѣйка», «Три сестры», «Безирравная», «Парижскіе нищіе», «Материнская любовь», «Материнское благословеніе», «Жизнь игрока», «Судебная ошибка», «Кардиналъ Ришелье» и др. *Ваня*.

ИРНУТСКЪ. Театръ данъ на слѣдующіе два года гг. Вольскому (Брюшкову) и Денисову. Новая антреприза обѣщаетъ на слѣдующій сезонъ поставить оперу. Поживемъ — увидимъ.

Бывшій антрепренеръ г. Кравченко почему-то наотрѣзъ отказался отъ дальнѣйшей аренды.

Прошелъ бенефисъ г-жи Шванъ, поставившей «Уголокъ Москвы» и, для сбѣра, 4-й актъ изъ оперы «Демонъ» съ участіемъ г. Кателли (баритона) и г-жъ Чудиновой-Зареммы и Гедеоновой (сопрано). Но пришлось, вслѣдствіе болѣзни г-жи Гедеоновой, замѣнить аріями изъ оперъ. Сборъ былъ не большой.

Постомъ мѣстнымъ Музыкал. Об-вомъ предложены концерты съ участіемъ артиста москов. Част. оперы г. Шевелева, бывшаго любимца мѣстной публики, въ сезонъ оперы 1898—99г. За три концерта г. Шевелевъ беретъ 2,000 рублей. Сумма кругленькая. *И. Н. Колотилова.*

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Театръ „ЛАССАЖЪ“.

Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъѣздъ съ В. Итальянской ул.).

Съ Понедѣльника, 4-го Марта, русско-малорусская группа подъ распорядительствомъ и режиссерствомъ О. З. Суслова. Съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Ливницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, въ теченіи Великаго поста дасть рядъ спектаклей.

Недѣльный репертуаръ:

Въ Понедѣльникъ, 4-го Марта: 1) „Наталка Полтавка“ опера, 2) „Вечорницы“ муз. карт. въ 1 д.—Во Вторникъ, 5-го: „Ой, не ходы, Грыцю, та й на вечорницы“.— Въ Среду, 6-го: 1) „Наталка Полтавка“, 2) „Вечорницы“.— Въ Четвергъ, 7-го: „Ой, не ходы, Грыцю, та й на вечорницы“.— Въ Пятницу, 8-го: 1) „Писни въ лицахъ“ оперетта въ 3 д., 2) „Слушаю, ваше благородіе!“ вод. въ 1 д.— Въ Субботу, 9-го: „Несчастіе коханія“, драма въ 5 д. соч. Л. Я. Манько.— Въ Воскресеніе, 10-го: 1) „Писни въ лицахъ“, оперетта въ 3 д.— 2) „Бувальщина“, водевилъ въ 1 д. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Храненіе верхняго платья бесплатно. Билеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Распорядитель и режиссеръ О. З. Сусловъ.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

накъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

оно превосходно на вкусъ. *Compagnie du vin Saint-Raphael.*

Valence, Drome, France.

4439 10—5 Правительств. Вѣст. № 18.

ВОРОНЕЖСКІЙ

Лѣтній театръ „ЭРМИТАЖЪ“

сдается на лѣто съ вечеровымъ расходомъ (желательны оперетка, фарсъ). Обыкновенный сборъ 800 руб. Электрическое освѣщеніе, хорошія декорации и обстановка. Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду будутъ народныя спектакли. Арендаторъ обоихъ театровъ 4461 А. А. Линтваревъ. 2—2

Н. Г. Шумовъ

Драмат. любовникъ свободенъ на лѣтній сезонъ 1902 г. и зимній 1902—3 г. Адр. до В. поста: Херсонъ, театръ; съ 1-ой недѣли В. поста: С.-Петербургъ, Торговая, 27. Въ Москвѣ и въ бюро—не буду. № 4463 3—1

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ 1-го Мая и сдается какъ гастрольнымъ труппамъ, такъ и на цѣлый сезонъ до поста 1903 года. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—1200 р. За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ контору Полтавскаго городского театра. № 4466 4—1.

Изъ новаго балета

Арлекинада

(Исполненъ съ большимъ успѣхомъ въ С.-Пет. Имп. Маринскомъ театрѣ и въ Эрмитажѣ).

Вышли изъ печати:

Полный балетъ въ 2 руки . . . . 5 р.—к.
Вальсъ жаворонковъ въ 2 руки . . . . 60 „
Пицикато въ 2 руки . 60 „
Серенада въ 2 руки . 60 „
(тоже въ разн. арр. для мандолины).

Сюита д. оркестра сост. авторомъ.

Имѣются у издателя

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Вол. Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. Высылка нал. плат.

4468 2—2.

г. ВПТЕБСКЪ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

зимній сезонъ 1902 г. (съ 1 Сентября 4462 по 15 Декабря) 2—2

С В О Б О Д Е Н Ъ.

Желательно иск. опера. Подробно: Витебскъ дирекція или С.-Петербургъ у Н. В. Извольскаго (Вас. остр. 13 л. д. 4 (отъ 10 до 12 утра).

ЧЕРНИГОВСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Мартъ—Апрѣль, а также и на будущій зимній сезонъ 1902—1903 г. За условіями обращаться въ Черниговскую Городскую Управу.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЪ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

„СЕРЕНАДА“, др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлина). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художественнаго театра (Панаевскаго) безусловно дозв. къ представленію.

„НИКОГО ДОМА НѢТЬ“, шаржъ въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

